

05, 4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ
и
Искусство“:
Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Орд. №№ продаются по
20 к. Объявл. — 30 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 Января.

СОДЕРЖАНІЕ: Борьба съ пожарами.—Цирку-
ляры Совѣта Т. О. и Союза драм. и муз. писате-
лей.—Хроника театра и искусства.—Бѣлоснѣжка
въ искусствѣ. А. Ростиславова.—О „Ревизорѣ“. С.
Брюнескаго (Болтуса).—Изъ старой книги.—Ма-
ленькая хроника.—Московскія арабески.—Письма
въ редакцію.—Петербургскій театр. П. Ярица.—
Годъ провинціального актера. А. Брюсова.—Про-
винціальная лѣтопись.—Объявленія.

Портреты: † М. П. Бѣляева, В. В. Стасова,

№ 2.

С. И. Томскаго, † Станиславскаго-Славскаго,
г-жъ Мегаръ, В. И. Куза, Бар. Овербекъ.
Рисунки: „Нана“, „Юлиевъ“ (2 рис.), „Оль-
гинъ день“ (3 рис.), Предъ открытіемъ занавѣса,
Любовь на театральныхъ подмосткахъ, Г-жа Ле-
гатъ (шаржъ), Г-жа Шарпантъ (шаржъ), Г. Эль-
скій (шаржъ).
Приложеніе. Ноты: 1) Peu de chose, ро-
мансъ бар. Е. Овербекъ; 2) Les sanglots longs,
романсъ бар. Е. Овербекъ; 3) Хоръ изъ „Эдипа
въ Колоннѣ“ муз. бар. Е. Овербекъ.

Открыта подписка на 1904 г.
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна—**7** руб.—годъ, **4** руб. полгода.
Разсрочка **3** руб. при подпискѣ и по **2** р. къ 1 апрѣля и 1 июня.

С.-Петербургъ, 11 января 1904 г.

При всякомъ крупномъ театральномъ пожарѣ для
успокоенія публики немедленно принимаются мѣры
и изслѣдуются причины пожара. Затѣмъ обыкно-
венно вводятся новыя правила для безопасности
театровъ въ пожарномъ отношеніи.

Тоже наблюдается и въ настоящее время—по-
жаръ театра „Ирокезъ“ въ Чикаго поразилъ міръ
ужасомъ и вызвалъ повсемѣстно осмотръ театр-
ровъ. У насъ должно отмѣтить два новыхъ при-
каза: и. о. петербургскаго градоначальника камер-
гера Фриша, и другой — г. московскаго оберъ полицій-
мейстера. Первый изъ нихъ рекомендуетъ городской
управѣ еще разъ пересмотрѣть нынѣ дѣйствующія
временныя правила по устройству и содержанію
театровъ, цирковъ и залъ для общественныхъ со-
браній. Другой предписываетъ всѣмъ полицейскимъ
чинамъ, находящимся на дежурствѣ въ театрахъ
имѣть постоянный надзоръ за исполненіемъ этихъ
правиль, а также ежедневно дѣлать провѣрку, всѣ
ли правила исполняются.

Просматривая „временныя правила“ по устройству
и содержанію театровъ, видишь, что они прекрасно
разработаны, даже съ избыткомъ и вполнѣ преду-
сматриваютъ, въ мѣру возможности, возникновеніе
пожара. Правиль выработано очень много и даже
слишкомъ много. Условія предъявлены такія, что
постройка театра требуетъ громаднѣхъ и, скажемъ
прямо, непроеизводительныхъ затратъ.

Такъ, на примѣръ, болѣе всего затрудняетъ тре-
бованіе полуторной, противъ высоты театральнаго
зданія, площади передъ театромъ. Это—комфорта-
бельно безъ всякаго сомнѣнія, и при развѣдѣ,
облегчаетъ положеніе кучеровъ каретъ, занимающихъ
добрую половину площади, но это до того удоро-
жаетъ постройку театровъ, особенно въ центрѣ го-
рода, гдѣ земля такъ дорога, что поневолѣ прихо-
дится экономить на болѣе необходимомъ.

Вся суть вопроса въ томъ, что правила огнеупор-
ности представляютъ одну изъ прекрасныхъ иллю-
зій челоѣчества. Конечно, береженаго Богъ бере-
жетъ, и почему театры не строить огнеупорными?
Но стоить случиться пожару и несмотря на нужное
количество выходовъ, на ширину, желѣзныя занавѣ-
сы, пожарные краны и пр., жертвъ всегда
масса: во время паники каждый ищетъ спасенія,
бѣжитъ, часто даже не туда, куда слѣдуетъ, за-
бывая, что у него подъ рукою средства къ спасе-
нію; сигнальный аппаратъ въ пожарную часть боль-
шею частью не дѣйствуетъ, корридоры, предназна-
ченные для выхода, завалены разнымъ театраль-
нымъ хламомъ, краны есть, но рукава не привер-
нуты, а если и привернуты, то лежатъ безъ употре-
бленія, сохлись до того, что не пропускаютъ воды;
двери, имѣющія надпись „запасный выходъ на слу-
чай пожара“, оказываются запертыми и ключи отъ
нихъ давнымъ-давно потеряны; желѣзныя занавѣсы

Административный отдѣлъ
БИБЛИОТЕКА
Имени А. В. ДУМАЧАРСКАГО

отдѣляющій сцену отъ зрительнаго зала, оказывается не спущеннымъ.

Первая часть постановленій о строительныхъ правилахъ всегда исполняется, зато вторая часть, касающаяся „Условій содержанія“, остается большею частью мертвою буквою. Приказъ г. московскаго оберъ-полиціймейстера, предписывающій полиціи ежедневно за полчаса до начала представленія, полчаса послѣ окончанія представленія и нѣсколько разъ въ течение вечера осматривать, въ исправности ли всѣ приспособленія—нельзя не признать мѣрой, въ принципѣ вполне цѣлесообразной. Постоянный неослабный надзоръ въ этомъ направленіи, хотя организація его представляется намъ въ иномъ нѣсколько видѣ, во всякомъ случаѣ, есть истинная и—добавимъ—единственная противопожарная мѣра. Обязательное петербургское постановленіе заключаетъ, между прочимъ, слѣдующія правила:

Каждый театръ долженъ имѣть отвѣтственное лицо (инспектора) для постояннаго надзора за устройствомъ и дѣятельностью всѣхъ техническихъ приспособленій сооруженія. Лицо это должно имѣть въ непосредственномъ распоряженіи необходимое число людей. Это лицо съ своими людьми должно неотлучно находиться при своемъ дѣлѣ во все время представленія и за часъ до начала и часъ по окончаніи представленія инспекторъ долженъ съ своими людьми обойти и осмотрѣть весь театръ (§ 64).

Въ каждомъ театрѣ во время сезона представленій днемъ и ночью должны находиться караульные, обходящіе съ фонарями каждые три часа всю сцену и всѣ отдѣленія, принадлежащія къ сценѣ и каждые шесть часовъ весь театръ, съ контрольными часами.

Собственно говоря, правила вышеприведенныхъ параграфовъ такъ разумны, что при надлежащемъ ихъ примѣненіи, опасность пожара въ значительной степени устранена. Впрочемъ, Петербургу грѣхъ жаловаться на пожары театровъ. Единственный театральнй пожаръ (не считаемъ лѣтнихъ построекъ)—пожаръ Малаго театра—случился до начала сезона, т. е. когда бдительнаго надзора, предписываемаго правилами, не существуетъ.

Несомнѣнно, съ другой стороны, что есть надзоръ и надзоръ. Пожары такъ рѣдки (хотя и ужасны по послѣдствіямъ), а служба надзора такъ утомительна, что неудивительно, если ревностное вниманіе органовъ надзора ослабѣваетъ.

Пожарная инспекція въ театрахъ представляется намъ организованною по типу смѣшанной комиссіи, при чемъ полиціи долженъ принадлежать лишь общій надзоръ. Нельзя требовать отъ чиновъ полиціи, которыхъ обязанности многосложны и утомительны, всегда свѣжаго вниманія и полнаго знакомства со всѣми сооруженіями и помѣщеніями театра. Если въ большихъ театрахъ возможно имѣть спеціальнаго брендмейстера, знающаго всѣ закоулки зданія, то въ небольшихъ театрахъ, въ провинціи особенно—это рѣшительно недостижимо. Вотъ почему, намъ думается, что пожарный надзоръ въ театрахъ слѣдовало бы организовать по типу „вольной дружины“, что-ли, въ которую обязательно должны входить режиссеръ или его помощникъ, особый плотникъ, спеціально ознакомленный съ противопожарными мѣрами, страховой агентъ того Общества, въ которомъ застраховано зданіе, и дежурный отъ актеровъ. Послѣднее можетъ показаться инымъ, пожалуй, обиднымъ для артистическаго самолюбія; но намъ думается, что этотъ дежурный, избранный актерами изъ своей среды, будетъ самымъ живымъ и дѣятельнымъ членомъ комиссіи. Заботиться о „храмѣ“, гдѣ играешь, и оберегать имущество и жизнь товарищей-актеровъ—обязанность во всякомъ случаѣ, гражданская, и рѣшительно не заключающая въ себѣ ничего унижительнаго для достоинства актера.

Въ такомъ составѣ комиссія должна имѣть право докладывать полиціи о необходимыхъ мѣрахъ, и въ то же время, въ случаѣ пожара, должна отвѣчать за свою нераспорядительность, буде таковая обнаружится изъ дознанія.

Мы намѣтили планъ переустройства пожарнаго надзора, въ общихъ чертахъ, и полагаемъ, что мысль наша—учрежденіе *живого* органа надзора—заслуживаетъ вниманія, и не будетъ оставлена при пересмотрѣ и выработкѣ правилъ.

Мы получили слѣдующее письмо по поводу новыхъ тарифовъ и правилъ Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Не все въ этомъ письмѣ представляется намъ вполне основательнымъ, но какъ голосъ заинтересованнаго лица, письмо члена Союза имѣетъ право на вниманіе. Косвенно, это письмо подтверждаетъ высказаннѣй нами въ статьѣ № 1, взглядъ, что было бы весьма полезно Правленію, разрабатывая организаціонный планъ, запастись согласіемъ общаго собранія относительно главныхъ основаній дѣятельности новаго учрежденія, и во всякомъ случаѣ, выслушать мнѣніе заинтересованныхъ лицъ. Умъ хорошо—а два лучше, особенно въ области драматургіи, гдѣ такъ развито сотрудничество.

М. г.! Съ большимъ вниманіемъ слѣжу я по Вашему почетному журналу за дѣятельностью—кипучей и лихорадочной—нашего Правленія. Энергія и безкорыстіе членовъ его—явленіе весьма отрадное. Но—думаю я часто—почему не позвонятъ они насъ на собраніе? Не увлекаются ли они? Быть можетъ, матеріальные интересы большинства членовъ Союза диктуютъ совсѣмъ другія правила? Правленіе, стремясь поставить Союзъ сразу на большую высоту, очень самолюбиво, практическая же жизнь требуетъ другого. Напримѣръ, почему съ любителей положенъ двойной гонораръ? Это справедливо, положимъ. Но вѣдь мы, авторы Союза, конкурируемъ съ авторами московскаго Общества, гораздо болѣе насъ сильнаго. Конкурируя, намъ не слѣдуетъ дорожиться. Любители станутъ чаще играть пьесы членовъ Общества, чѣмъ наши. Отъ этого пострадаютъ наши карманы. Вотъ и все. И про сложный (хотя и справедливый) новый тарифъ скажу тоже. Для начала бы надо было попроще. Не слѣдуетъ забывать, что агенты Общества—аборигены, такъ сказать, со всѣми въ городѣ знакомые, а наши—новые люди, которымъ еще придется завести театральныя знакомства. Перспектива разрабатывать съ незнакомымъ человекомъ новый тарифъ по графамъ, да удѣлять еще особое мѣсто (чего любители, играющіе съ благотворительною цѣлью, не любятъ), не будетъ заманчива для мѣстныхъ кружковъ. Пока привьются новые порядки авторы, значительная часть доходовъ которыхъ—съ любительскихъ спектаклей и мелкихъ провинціальныхъ сценъ—могутъ пострадать. Каковъ былъ бы голосъ общаго собранія (котораго не было)—не знаю, а вотъ—голосъ мой, одного изъ членовъ (потенціальныхъ) общаго собранія (котораго не было)—

Членъ Союза драм. и муз. писателей.

Правленіе „Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей“ проситъ насъ напечатать нижеслѣдующій циркуляръ, который разосланъ Правленіемъ всѣмъ театральнымъ предпринимателямъ.

Съ января наступающаго года дѣло охраны авторскихъ правъ драматурговъ и композиторовъ, состоящихъ членами Русскаго Театральнаго Общества и ввѣрившихъ охрану такихъ правъ Совѣту Общества, переходитъ изъ этого Общества въ вѣдѣніе „Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей“, согласно утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Уставу Союза.

Правленіе Союза считаетъ необходимымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія гг. театральныхъ предпринимателей и разъяснить тѣ основные принципы, которыми Союзъ руководствуется въ исчисленіи авторскаго гонорара.

Цѣль Союза—примирить интересы драматурговъ (равно композиторовъ) и театральныхъ предпринимателей, установивъ такую систему исчисленія авторскаго вознагражденія, которая являлась бы взаимно справедливой.

Теоретически наиболѣе справедливымъ принципомъ взиманія авторскаго вознагражденія необходимо признать исчисленіе гонорара въ размѣрѣ известнаго, въ пользу автора, процентнаго отчисленія съ валового сбора съ каждаго даннаго спектакля. Однако на практикѣ вышеуказанный принципъ, въ

настоящее; по крайней мѣрѣ, время оказывается трудно осуществимымъ. Поэтому пришлось создать особую систему авторскаго вознагражденія, взявъ исходными для нея точками слѣдующія соображенія.

Частные столичные театры уплачиваютъ авторскій гонораръ за оригинальныя и переводныя пьесы, въ среднемъ, въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}\%$ за актъ. Для частныхъ театровъ въ провинціи этотъ процентъ представляется слишкомъ высокимъ. Поэтому, уменьшивъ его на половину, представлялось бы возможнымъ примѣнять и эту половину ($0,8\%$ съ акта) только къ самымъ крупнымъ театральнымъ предприятиямъ и затѣмъ постепенно уменьшать такой процентъ, въ зависимости отъ вмѣстимости и посѣщаемости театральныя предприятия, доведя, для предприятий наименѣе значительныхъ, до $0,4\%$ съ акта.

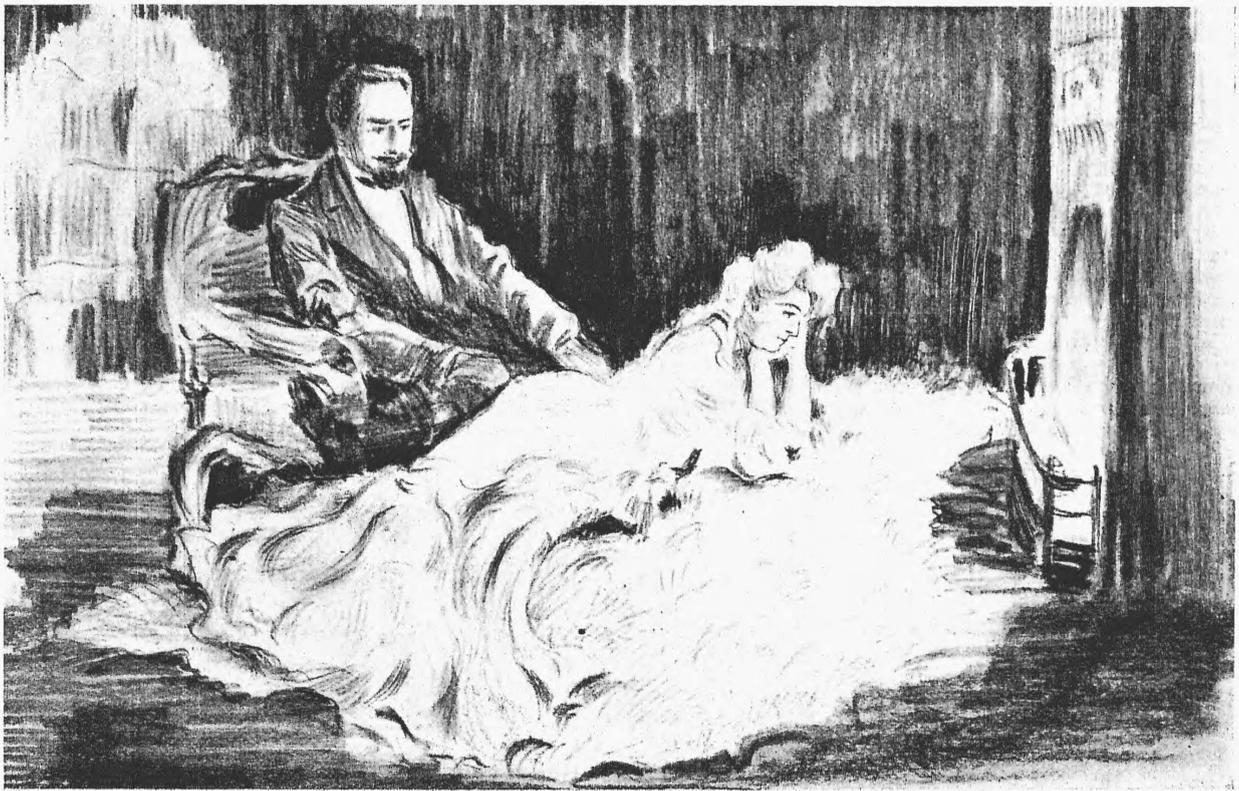
Но практика большинства русскихъ театральныя предприятия показываетъ, что сезонная посѣщаемость театра, взятая на кругъ, выражается въ цифрахъ, лишь нѣсколько превы-

въ устраненіе же возможныхъ, хотя едва-ли существенныхъ, недостатковъ этой системы, Правленію, съ разрѣшенія Общаго Собранія Членовъ Союза, предоставлено право: 1) въ отдѣльныхъ, фактически достаточно обоснованныхъ, случаяхъ измѣнять нормальную таксировку въ смыслѣ пониженія или повышенія ея, принимая во вниманіе дѣйствительную сезонную посѣщаемость того или иного театральнаго предприятия и 2) въ цѣляхъ всесторонняго выясненія и нормированія обоюдныхъ отношеній между авторами и театральными предпринимателями, организовать предстоящимъ великимъ постомъ въ Москвѣ особое совѣщаніе изъ представителей Союза и театральныя предприятия.

Затѣмъ Правленіе Союза считаетъ необходимымъ ознакомить гг. театральныя предпринимателей и съ устройствомъ агенты Союза.

Уполномоченными и Агентами Союза состоятъ, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, *omnis* чины почтово-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТРЪ.

„Нана“, пер. ром. Зола.

Нана у камина и графъ Мюффа.

шающихъ полу-сборы. Въ виду этого Союзъ призналъ справедливымъ исчислять приведенныя выше доли процентнаго отчисленія авторскаго вознагражденія, въ объясненныхъ предѣлахъ, не изъ полныхъ, а *изъ половины* сборовъ каждаго даннаго театральнаго помѣщенія.

Изложенная таксировка является основной, нормальной, для драматическихъ спектаклей по обыкновеннымъ цѣнамъ. Къ спектаклямъ же, идущимъ по увеличеннымъ цѣнамъ, безразлично отъ того, по какимъ именно причинамъ повышены цѣны (напр., бенефисъ, гастроль, премьеры и т. п.), примѣняется нѣсколько увеличенный тарифъ ($0,70\%$ выше нормальнаго); а къ спектаклямъ съ уменьшенными цѣнами (утренніе, общедоступныя, ученическія и т. п.) примѣняется пониженный тарифъ (на $0,3\%$ ниже нормальнаго). Для любительскихъ спектаклей установленъ двойной, а за исполненіе оперъ, оперетокъ и прочихъ литературно-музыкальныхъ произведеній, музыка и текстъ которыхъ охраняются Союзомъ, тройной тарифъ.

Такова, въ самыхъ общихъ чертахъ, вводимая нынѣ Союзомъ временная, въ видѣ опыта, система авторскаго вознагражденія. Возможно, что на практикѣ въ ней окажутся недостатки, но, во всякомъ случаѣ, система эта заключаетъ въ себѣ слѣдующія положительныя стороны: 1) въ ней сведены всѣ частныя случаи къ одной общей идеѣ процентнаго вознагражденія, и 2) она обоюдно справедлива и для театральныя предпринимателей, и для авторовъ.

телеграфнаго вѣдомства. Въ столичныхъ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ, гдѣ имѣется нѣсколько постоянныхъ театральныя предприятия, этотъ основной составъ агентовъ пополненъ еще агентами изъ частныхъ лицъ по выбору и назначенію Правленія.

Каждый агентъ снабженъ личнымъ удостовѣреніемъ Правленія и подробной руководящей Инструкціей, на строгомъ основаніи которой онъ и дѣйствуетъ вполне самостоятельно; но въ случаѣ возникновенія какихъ либо разногласій или недоразумѣній, Правленіе съ одинаковой нелицеприятностью разсмотритъ желанія театральнаго предпринимателя и объясненія своего агента, вникая въ профессиональные интересы сценическихъ дѣятелей и стоя неуклонно на почвѣ строгой справедливости.

Для взиманія авторскаго гонорара всѣ агенты снабжены расчетными таблицами, составленными Правленіемъ на изложенныхъ выше основаніяхъ.

Согласно означеннымъ таблицамъ, всѣ существующія въ Россіи театральныя предприятия распределены по 45 разрядамъ, по признакамъ вмѣстимости и посѣщаемости, а каждый рядъ раздѣленъ на пять тарифовъ, по признакамъ ординарности или экстраординарности каждаго спектакля (драматическій спектакль по обыкновеннымъ, повышеннымъ и пониженнымъ цѣнамъ, оперный и пр.).

Изъ вышеизложеннаго Вы изволите усмотрѣть, что Пра-

вление Союза идетъ навстрѣчу установленію и поддержкѣ обоюдныхъ интересовъ гг. театральныхъ предпринимателей и авторовъ, видя именно въ этомъ залогъ упроченія русскаго театральнаго дѣла.

Въ заключеніе Правленіе считаетъ долгомъ коснуться вопроса о постоянномъ бесплатномъ мѣстѣ для агентствъ Союза во всѣхъ театральныхъ помѣщеніяхъ (во 2-мъ ряду партера) и на всѣ безъ исключенія представленія (хотя бы въ нихъ исполнялись произведенія и не членовъ Союза) и высказать, что пользование такимъ мѣстомъ въ театрѣ является, по мнѣнію Правленія, правомъ агента, неразрывно связаннымъ съ точнымъ исполненіемъ лежащихъ на немъ обязанностей. Правленіе считаетъ себя безусловно обязаннымъ настаивать на предоставленіи агентамъ бесплатнаго мѣста (съ правомъ его передачи, въ предѣлахъ, указанныхъ въ Инструкціи), находясь вынужденнымъ оговорить, что самое разрѣшеніе исполненія произведеній сочленовъ Союза ставится Правленіемъ въ безусловную зависимость отъ исполненія означеннаго условія.

При семъ прилагается основной каталогъ драматическихъ и музыкальныхъ произведеній членовъ Союза. Дополненія къ каталогу будутъ высылаться Вамъ по мѣрѣ ихъ изданія.

Какъ мы уже сообщали, Совѣтъ Т. О. рассыпаетъ особые циркуляры относительно созыва совѣщанія въ Москвѣ на 4 недѣль. Приводимъ главнѣйшую часть циркуляра, адресованнаго театральнымъ представителямъ.

Совѣтъ, неуклонно руководствуясь желаніемъ, чтобы введенный договоръ строго отвѣчалъ всѣмъ жизненнымъ потребностямъ театральнаго дѣла и дѣйствительно служилъ положенной въ основаніе договора задачею, какъ въ отношеніи поднятій и упроченія отечественнаго театра, такъ равно и облегченія условій службы сценическихъ дѣятелей, рѣшилъ созвать вновь во время Великаго поста 1904 г. (на 4-й недѣль), специальную комиссію для всесторонняго обсужденія и выясненія практическаго примѣненія нѣкоторыхъ спорныхъ пунктовъ договора.

По полученіи этого письма, соблаговолите, м. г., созвать руководимую Вами труппу и предложить ей всесторонне обсудить нынѣ дѣйствующій договоръ и, затѣмъ, выбрать изъ своей среды одного представителя, который войдетъ въ качествѣ довѣреннаго лица въ означенную комиссію и предложитъ на ея обсужденіе тѣ замѣчанія и дополненія къ договору, каковыя будутъ возбуждены въ совмѣстной работѣ артистовъ Вашей труппы. Уполномочіе должно быть письменное, за подписью, по возможности, всѣхъ членовъ труппы. Въ оперныхъ и опереточныхъ предпріятіяхъ, кромѣ представительствъ отъ артистовъ, желательно было бы участіе довѣренныхъ лицъ и отъ состава хора и оркестра, выборъ коихъ долженъ быть произведенъ вышеуказаннымъ порядкомъ.

Независимо отъ означеннаго представителя Вашей труппы, Совѣтъ Т. О. считаетъ необходимымъ и Ваше личное участіе, въ качествѣ театральнаго предпринимателя, въ работахъ названной комиссіи, въ виду чего покорнѣйше проситъ Васъ вступить въ число ея членовъ.

Намѣтивъ, такимъ образомъ, составъ комиссіи, при условіи равенства числа представителей, какъ отъ артистовъ, такъ и отъ предпринимателей, Совѣтъ выражаетъ твердую увѣренность, что этимъ путемъ будетъ достигнуто полное безпристрастіе въ разрѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ, затрагивающихъ въ одинаковой мѣрѣ интересы обѣихъ сторонъ.

Одновременно съ этимъ циркуляромъ, посланъ другой циркуляръ управамъ и дирекціямъ.

„Веденіе театральныхъ предпріятій въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи обуславливается иногда чисто мѣстными особенностями, которыя отражаются, при сдачѣ въ аренду театровъ мѣстными дирекціями и городскими управами, въ специальныхъ обязательствахъ и условіяхъ, излагаемыхъ въ отдѣльныхъ статьяхъ арендныхъ договоровъ. Имѣя это въ виду, Совѣтъ Общества, въ цѣляхъ приданія дѣйствующему нынѣ договору Бюро возможно большей практической примѣнимости, считалъ бы крайне желательнымъ согласованіе разнообразныхъ мѣстныхъ условій эксплуатаціи театровъ съ одной стороны, а въ соответствіи съ этимъ и правила названнаго выше договора—съ другой“.

Въ случаѣ невозможности или затруднительности личнаго участія Совѣтъ питаетъ надежду, что сообщенія будутъ препровождаемы письменно въ комиссію (не позже 25 февраля)“.

По поводу слуховъ объ упраздненіи оперы въ Народномъ домѣ „за дороговизной содержанія оперной труппы“ небезынтересно будетъ привести мѣсячный бюджетъ Народнаго дома.

Драматическая труппа	6391 р.
<i>Оперная</i>	<i>6325</i> „
Оркестръ	3640 „
Хоръ	2460 „
Валетъ	1540 „
Статисты	1940 „
Плотники	1162 „
Военный оркестръ	775 „
Остальные служащіе	2645 „

Итого . . . . . 24178 р.

Такимъ образомъ оперная труппа составляетъ только седьмую часть театральнаго бюджета и стоитъ даже дешевле оркестра. Едва-ли экономія въ 3625 р.—такъ важна, чтобы лишать публику возможности послушать произведенія нашихъ лучшихъ композиторовъ?

Впрочемъ, какъ мы слышали, опера въ „Народномъ домѣ“ упраздняется только на одинъ годъ, и съ 1905 г. возродится на новыхъ, и какъ можно думать, широкихъ основаніяхъ. Вѣстъ эта будетъ встрѣчена, безъ сомнѣнія, съ полнымъ сочувствіемъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Изъ вполне достовѣрнаго источника можемъ сообщить, что съ будущаго зимняго сезона В. Ф. Коммисаржевская открываетъ въ Петербургѣ постоянный драматическій театръ. Приѣздъ артистки въ Петербургъ для подписанія контракта ожидается въ концѣ января. Такимъ образомъ, слухи о возвращеніи В. Ф. Коммисаржевской на Императорскую сцену лишены всякаго основанія.

* * *

На-дняхъ исполнилось 80-лѣтіе со дня рожденія извѣстнаго русскаго писателя и художественно-музыкальнаго критика, Владиміра Васильевича Стасова.

В. В. Стасовъ родился въ 1824 году. Окончивъ курсъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, онъ поступилъ на казенную службу. Одно время В. В. принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ работахъ по художественному отдѣлу Импера-

В. В. Стасовъ.
(Къ 80-лѣтію рожденія).

торской публичной бібліотеки, и въ 1872 году вступилъ въ должность бібліотекаря этого отдѣла. Въ началѣ 1860-хъ годовъ В. В. былъ редакторомъ „Извѣстій Императорскаго археологическаго общества“, а также секретаремъ этнографическаго отдѣленія Императорскаго географическаго музея.

Въ ряду множества археологическихъ и историко-словесныхъ изысканій В. В. одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ его работа о происхожденіи русскихъ былинъ. В. В. старался доказать, что славяне не сами создали свои знаменитыя былины, но почерпнули ихъ у восточныхъ народовъ и что онѣ являются лишь простыми сказками.

Изъ другихъ трудовъ В. В. слѣдуетъ отмѣтить его заслуги въ дѣлѣ музыкальной бібліографіи. Имъ изданы письма русскихъ композиторовъ, ихъ воспоминанія и разные біографи-

ческие материалы. Перу В. В. принадлежить, между прочимъ, первая біографія М. И. Глинки.

* * *

Въ концѣ декабря исполнилось 30 лѣтъ со времени первой постановки „Блуждающихъ огней“—Л. Антропова. Казенные театры, петербургскіе и московскіе, ничѣмъ не почтили это театральное событіе. Между тѣмъ въ свое время популярнѣйшая пьеса Антропова дала цѣлый рядъ полныхъ сборовъ кассамъ Императорскихъ театровъ..

Надо надѣяться, что провинціальныя театры отнесутся болѣе внимательно къ юбилею одной изъ основныхъ пьесъ репертуара, и по этому случаю она будетъ возобновлена въ достойной постановкѣ на многихъ сценахъ.

* * *

14 января С. И. Томскій празднуетъ въ Орлѣ 30-лѣтіе сценической дѣятельности и 20-лѣтіе антрепренерства. Юбилейная коммиссія состоитъ изъ А. П. Гегеръ-Глазуновскаго,

С. И. Томскій.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

Н. И. Тихонова и Ф. Г. Рѣшимова. Привѣтствія просятъ адресовать въ г. Орель, театръ.

* * *

Намъ телеграфируютъ изъ **Владивостока**. Сгорѣлъ театръ Цимермана. Пожаръ начался передъ репетиціей въ 11 ч. утра 4 января. Огонь быстро распространился и, черезъ два часа, зданіе театра уничтожено до тла; остались только каменные стѣны. Огонь перешелъ на зданіе, гдѣ помѣщалась гостиница съ кафе-шантаномъ, которое тоже уничтожено. Театральное имущество сгорѣло. Убытокъ приблизительно, около 100.000 р. Артисты опереточной труппы г. Иванова остались безъ средствъ. Причина пожара—неосторожность.

* * *

На-дняхъ исполняется 10-лѣтіе пребыванія на сценѣ Маринскаго театра одной изъ лучшихъ нашихъ оперныхъ пѣвицъ—В. И. Куза. Десять лѣтъ тому назадъ робко прозвучалъ колокольчикъ въ передней могущественнаго въ то время главнаго режиссера Г. П. Кондратьева. То была мало кому извѣстная пѣвица В. И. Куза, просившая дать ей возможность показать свой голосъ на одной изъ репетицій. Пѣвица тогда только что вернулась изъ Парижа, гдѣ серьезно и упорно занималась. „Черноморь“ (такъ въ шутку звали Ген. Петр.) не особенно оказался ласковъ къ просительницѣ, и весь ихъ разговоръ, сухой и короткій, происходилъ въ передней. Это, однако, не смутило пѣвицу. Пришлось выждать случая. Этотъ случай не заставилъ себя ждать. На вечерѣ у А. В. Чернова, (нынѣ несчастный—неизлѣчимо боленъ) присутствовалъ литераторъ А. Н. Вѣжецкій, который, узнавъ о тщетномъ посѣщеніи г. Кондратьева и услышавъ пѣвицу, вызвался сказать о ней В. Пожожеву. Результатомъ этого дружескаго вмѣшательства было приглашеніе г-жи Кузы въ Маринскій театръ на пробу голосовъ. На пробѣ В. И. пѣла арію изъ „Юдифи“. Къ концу пѣвца показала тактъ „до“, что вызвало апплодисменты всего оркестра. Участь ея была рѣшена. Данъ былъ дебютъ въ „Гугенотахъ“, прошедшій съ большимъ успѣхомъ и подписанъ контрактъ на 2,400 руб. въ годъ. Черезъ шесть лѣтъ

она получала 12,000 руб. В. И. Куза, безъ сомнѣнія, составляетъ украшеніе нашей оперной сцены. А подумаешь, что пришлось дебютировать въ передней г. режиссера. Таковъ путь артиста. Репертуаръ пѣвицы очень обширенъ. Въ составъ его входитъ 35 оперъ, въ томъ числѣ драматическія, лирическія и даже комическія („Свадьба Фигаро“ и „Тайный бракъ“). Гибкость и разнообразіе таланта г-жи Куза позволяетъ ей включать эти разнообразныя партіи въ свой репертуаръ. Репуція этой прекрасной артистки покоится не на зыбкой почвѣ рекламы и протекціи, а на дѣйствительныхъ заслугахъ, неоспоримомъ талантѣ и рѣдкомъ голосѣ.

* * *

† **И. П. Киселевскій**. Намъ пишутъ изъ **Самары**: Въ декабрѣ умеръ въ Самарѣ П. И. Киселевскій, сынъ извѣстнаго И. П. Киселевскаго. Покойный служилъ въ управленіи ж. д. и часто выступалъ въ Самарѣ же на любительской сценѣ.

* * *

„Скончался крупный музыкальный издатель М. П. Бѣляевъ“. Такая фраза промелькнула на-дняхъ въ одной изъ распространеннѣйшихъ нашихъ газетъ въ обзорѣ „музыки за 1903 годъ“. Фраза характерная. Она случайно, пожалуй, съ жестокимъ безпристрастіемъ характеризуетъ дѣятельность умершаго. Я съ грустью подумалъ, что, когда будетъ писаться полная исторія русской музыки, *именно такъ* упомянутъ о М. П. Бѣляевѣ. Между тѣмъ, М. П. всю свою жизнь стремился къ иному, болѣе высокому цѣлямъ, чѣмъ созданіе солидной нотоиздательской фирмы. Онъ страстно любилъ русскую музыку и хотѣлъ всѣ силы свои направить на собираніе и распространеніе лучшихъ созданій новыхъ русскихъ композиторовъ. Отсюда—учрежденіе нотопечатни и общедоступныхъ *русскихъ* концертовъ. Къ сожалѣнію, односторонняя пропаганда композицій „кучкистовъ“ стала внушать инстинктивное недоверіе къ достоинствамъ самихъ авторовъ. Въ результатѣ концерты Бѣляева еле владели свое существованіе и, конечно, мало способствовали популяризаціи произведеній новыхъ композиторовъ. У покойнаго были „крылья скованы“ собственными „друзьями“. Достаточно одного того, что подъ давленіемъ „кучкистовъ“, М. П. игнорировалъ Чайковскаго, красу и гордость нашей музыки. М. П. Бѣляевымъ дано свыше 50 концертовъ и напечатано около 1000 музыкальныхъ сочиненій. Дѣятельностью Бѣляева гордилась-бы вся Россія, если-бы она не прибрѣла узко-кружковаго направленія. Просматривая программы концертовъ за 15 лѣтъ, видишь, что онъ почти исключительно составлены изъ произведеній Глазунова, Корсакова, Кюи, Бородина, Лядова, Щербачева, Балакирева. „Тотъ не имѣетъ вкуса, кто имѣетъ только односторонній вкусъ. Настоящій вкусъ—это тотъ, который способенъ находить удовлетвореніе въ красотахъ всякаго рода“. Такъ говорилъ Лессингъ.

Во всякомъ случаѣ, М. П. сдѣлалъ много, пусть другой сдѣлаетъ больше.

М. Нестеровъ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Скончавшійся на-дняхъ извѣстный нотный издатель и меценатъ М. П. Бѣляевъ оставилъ по завѣщанію большой капиталъ, на проценты съ котораго будутъ поддерживаться и существовать дѣла и начинанія покойнаго. Такимъ образомъ, на все дальнѣйшее время обезпечена не только вся издательская дѣятельность фирмы „М. П. Бѣляевъ“, но и существованіе русскихъ симфоническихъ концертовъ, русскихъ квартетныхъ вечеровъ, камерныхъ собраній, конкурсныхъ премій за лучшія музыкальныя сочиненія и, кромѣ того, въ духовное завѣщаніе введенъ еще пунктъ объ одновременномъ денежномъ вспомошествованіи нуждающимся композиторамъ. Душеприказчиками покойнаго состоятъ: Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ и Лядовъ.

— Съ 1-го января въ труппу Михайловскаго театра вступили новые артисты: г-жа Мегаръ и г. Жемье, съ которыми контрактъ заключенъ на три года.

— 31-го января въ Маринскомъ театрѣ въ пользу театральнаго общества идутъ „Корневельскіе колокола“ со слѣдующимъ распредѣленіемъ ролей: Жермень—Медея Фигнеръ, Серполетты—артистка французской труппы Алиса Вернаръ, Гренише—Давыдовъ, Гаспара—Шаляпинъ и маркиза де Корневиль—Яковлевъ. Въ числѣ хористокъ будетъ находиться—г-жа Савина. Диржировать опереткой будетъ оперный капельмейстеръ г. Крушевскій.

— „Новый скитъ“ П. П. Гнѣдича пойдетъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества.

— П. М. Медвѣдевъ организовалъ на великій постъ артистическую поѣздку. Намѣчены слѣдующіе города: Рига, Витебскъ, Вильно, Гродно, Лодзь, Радомъ, Люблинъ, Кіевъ, Москва. Въ составъ труппы, кромѣ П. М. Медвѣдева, вошли: К. А. Варламовъ, В. В. Стрѣльская, Домашева, Ридаль, Судьбининъ, Семеновъ-Самарскій, Шумовъ, г-жа Палъ и др.

— Въ Маломъ театрѣ усиленно репетируютъ пьесу И. А. Гринева „Бабъ“, которая пойдетъ въ концѣ января.

— Въ концѣ текущаго мѣсяца приѣзжаетъ труппа китай-

скихъ артист. въ-комиковъ, которая гастролировала по всей восточной Сибири и въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ городахъ. Женскія роли въ этой труппѣ исполняются мужчинами.

† М. П. Бѣляевъ.

— На разсмотрѣніи Совѣта Т. О. находится курьезное дѣло о „потасовкѣ“ дѣухъ дамъ: г-жѣ Евгеньевой и Погониной. Подробности этого, нельзя сказать, чтобы принципиальнаго дѣла „своевременно“ были оповѣщены участниками въ письмахъ въ нашу редакцію. Г-жа Евгеньева, „реабилитирующая“ себя, давала устныя по сему предмету показанія.

— Артисты драматической труппы Народнаго дома получили на-дняхъ извѣщеніе, что всѣ оставлены на службѣ на слѣдующій годъ, причѣмъ почти всей труппѣ сдѣланы, болѣе или менѣе значительныя прибавки къ жалованью.

— Пресловутый г. Бриць, къ которому перешла антреприза г. Артемьева и который былъ объявленъ, при совершеініи „coup d'état“, уѣхавшимъ въ С.-Луи, заявилъ, что „выходитъ изъ дѣла“, въ которое едва-ли входилъ. Г-жа Линская-Неметти, которая управляла дѣломъ подъ фирмою г. Брица, является въ настоящее время не только фактической, но и отвѣтственной руководительницею. Упрощеніе, съ котораго слѣдовало начать...

— Намъ телеграфируютъ изъ Ник.-Новгорода, что недо-разумѣніе между антрепренеромъ г. Васмановымъ и артистикою г-жей Зиловой передано на разсмотрѣніе Совѣта Р. Т. О.

* * *

Московскія вѣсти

— Г-жа Невадовская предъявила къ дирекціи Частной оперы искъ въ размѣрѣ неуплаченнаго ей за сезонъ жалованья и двухъ тысячъ руб. неустойки. Дирекція Солодовниковаго театра предъявила къ г-жѣ Невадовской встрѣчный искъ, выставивъ, какъ основаніе отказа Н. отъ службы, ея непригодность. Г-жа Невадовская требуетъ теперь, чтобы судъ назначилъ экспертизу ея голоса. Въ качествѣ экспертовъ придется фигурировать не только опернымъ пѣвцамъ, но и музыкальнымъ критикамъ: г-жа Невадовская представила къ дѣлу отзывы двухъ московскихъ рецензентовъ.

— Н. А. Римскій-Корсаковъ написалъ новую двухактную оперу на былинный сюжетъ.

— Попечительство трезвости на будущій сезонъ переноситъ свои праздничные общедоступные утренники въ театръ Солодовникова.

— Оперная артистка г-жа Терьянь-Корганова на-дняхъ пострадала отъ кражи со взломомъ: похищено было много драгоценностей.

— „Моск. Вѣд.“ возвращаются къ вопросу о плохомъ въ противопожарномъ отношеніи состояніи Императорскихъ театровъ, какъ московскихъ такъ и петербургскихъ. Г. Половцевъ въ статьѣ, посвященной этому вопросу, утверждаетъ, что если бы въ Маломъ, Александринскомъ или Маріинскомъ театрахъ случилась катастрофа, подобная чикагской, то при 2—3 выходахъ, имѣющихся въ этихъ театрахъ, несчастье было бы гораздо значительнѣе. Газета рекомендуетъ капитальный ремонтъ Императорскихъ театровъ.

* * *

† А. С. Славскій-Станиславскій, 26 декабря, въ 2 ч. ночи, въ Витебскѣ, скончался послѣ непродолжительной, тяжелой бо-

лѣзни, артистъ Антонъ Станиславовичъ Славскій-Станиславскій. Покойный прослужилъ на сценѣ болѣе 30 лѣтъ на амплуа комиковъ и игралъ преимущественно въ провинціи. Послѣ покойнаго остались жена и дѣти безъ всякихъ средствъ.

* * *

Театръ Неметти. „Привидѣнія“, драма Ибсена. Конечно, рѣчь, здѣсь идетъ не о тѣхъ привидѣніяхъ, которыя, если вѣрить сочинителямъ рождественскихъ разсказовъ, являются къ намъ въ рождественскую ночь. Привидѣнія Ибсена, это — мы сами. Въ насъ живетъ, насъ преслѣдуетъ по пятамъ, какъ тягостный призракъ, все то, что мы наслѣдовали отъ родителей: какъ ихъ грѣхи и физическіе недуги, такъ и ихъ воззрѣнія и вѣрованія. Какъ призракъ, ежеминутно встаетъ передъ нами все давно прошедшее, все изжитое. Изжитое не нами, а нашими предками. Мы страдаемъ за грѣхи отцовъ, мы изнываемъ, подъ тяжестью созданныхъ ими условностей и рутинъ. И пока такъ будетъ, пока мы не освободимся отъ „призраковъ“ минувшаго, т. е. пока мы не сумѣемъ, такъ говоритъ Елена Альвингъ, „возвыситься до свободы“, — до тѣхъ поръ мы будемъ страдать, страдать безъ конца...

Нужно быть смѣлымъ, нужно быть дерзкимъ, если хочешь быть... счастливымъ. Нужно порвать вѣковые оковы предрассудковъ, связывающія не только каждый нашъ шагъ, каждое наше движеніе, но и каждую нашу мысль. Чтобы использовать тѣ „радости жизни“, о которыхъ говоритъ въ „Привидѣніяхъ“ Освальдъ и о которыхъ мечтаетъ каждый изъ насъ, — нужно быть свободнымъ, какъ птица, нужно широко взмахнуть крыльями и высоко, по орлиному, взвиться надъ царствомъ лжи, — часто несознаваемой нами, ибо она воссалась въ нашу кровь вмѣстѣ съ молокомъ матери. Несознаваемой лжи, но тѣмъ не менѣе, какъ привидѣніе, преслѣдующей насъ, и, какъ привидѣніе, вспугивающей всякую трезвую мысль, всякое здоровое желаніе...

Такова, мнѣ думается, основная мысль „Привидѣній“, сыгранныхъ впервые на русскомъ языкѣ въ среду, 7-го января. Эта мысль проходитъ красной полосой чрезъ все произведение Ибсена. И какъ почти во всѣхъ другихъ пьесахъ скандинавскаго драматурга, въ „Призракахъ“ протестующимъ лицомъ является женщина, — это болѣе чуткое, нервное, воспримчивое, а главное болѣе страдающее отъ современнаго строя существо.

Въ уста Елены Альвингъ Ибсенъ вкладываетъ горячія рѣчи противъ стѣсненія челоуѣка въ его, такъ называемой, частной жизни. Въ этомъ отношеніи поучительна исторія самой Елены. Почти по принужденію (родственники уговорили) выдали ее замужъ за Альвинга. Правда, все совершилось „законнымъ порядкомъ“, но быть можетъ это-то и составляетъ настоящую пошлость. Вскорѣ же послѣ свадьбы она убѣдилась, что мужъ ея остался такимъ же пошлякомъ и „развратникомъ“, какимъ онъ былъ и до женитьбы. Душа ея запротестовала и, подобно героинѣ другой пьесы Ибсена, она, презрѣвъ условныя приличія, бросила мужа и пошла къ челоуѣку (Пасторъ Мандерсъ), котораго любила и который любилъ ее. Свободная шла къ свободному, и они были бы непременно счастливы. Но, увы,

† Славскій-Станиславскій.

пасторъ не былъ свободенъ: онъ—истинный сынъ своего вѣка, весь пропитанный условностями и предрассудками, созданными вѣками. Женщину онъ оттолкнулъ только потому, что для него, „долгъ“ и „стеяз добродѣтели“ прежде всего. И не только

оттолкнулъ, но и убѣдилъ ее вернуться къ мужу. Результатомъ „сожителства“ по долгу,—ибо это было только „сожителство“, а не „истинный брак“, о которомъ мечтаютъ всѣ женщины Ибсена,—явился сынъ Освальдъ, къ которому всѣ немощи распутнаго отца перешли по наслѣдству и который, по отзыву доктора, „еще до рожденія былъ какъ бы изъѣденъ червями“, Несчастной женщиной, которая страдала что-то около девятнадцати лѣтъ какъ жена, теперь приходится страдать какъ матери, ибо сынъ ея, ради котораго она столько претерпѣла, если не сегодня, такъ завтра сойдетъ съ ума. Какое мученіе!

Вотъ къ чему привелъ законный, но заключенный по ошибкѣ или по неволѣ брак!

По мнѣнію прямолинейнаго пастора Мандерса, было бы съ его стороны „преступленіемъ“, если бы онъ не принудилъ фрау Альвингъ „поступить сообразно съ тѣмъ, что онъ считалъ долгомъ и справедливостью“. А развѣ теперь-то не совершенно преступленіе?.. Отъ „того“ преступленія пострадалъ бы только одинъ ничтожный и распутный Альвингъ. Отъ этого же преступленія страдаютъ трое: и несчастная Елена, и самъ пасторъ, и—главное—ни въ чемъ неповинный Освальдъ..

Такъ иногда шутить жизнь съ ея незбылемыми устоями и выработанной въками нравственностью!..

Едва-ли нужно говорить, что центръ произведенія Ибсена—Елена Альвингъ. Это—резонеръ пьесы, ея основа, ея пульсъ, Освальдъ и Мандерсъ только иллюстрація основной мысли. Между тѣмъ въ театрѣ Неметти употребили всѣ усилія, чтобы сдѣлать центральнымъ лицомъ пьесы Освальда. Мнѣ даже показалось, что другія роли были сильно урѣзаны. Это—прискорбная ошибка. На первый планъ, благодаря такой постановкѣ, выдвинулись не мучительные вопросы, разрѣшаемые Еленой Альвингъ, а физическія страданія больного Освальда, что болѣе интересно для медиковъ, но никакъ не для театраловъ. Когда я смотрѣлъ воспроизведенную почти съ клинической точностью картину припадка Освальда (г. Орленевъ), я все время думалъ: Ибсенъ-великій драматургъ, „Привидѣнія“—великолѣпная пьеса, г. Орленевъ—талантливый актеръ, но вторично меня на эту пьесу ничѣмъ не заманишь. Очень хорошо, но вполне достаточно, ибо „сытъ по горло“ и не считаю нужнымъ еще разъ терзать свои нервы. Между тѣмъ, въ чтеніи пьесы скорѣе производитъ бодрящее впечатлѣніе: вопросъ, положимъ, наболѣвшій, но поставленъ и разрѣшенъ онъ просто и ясно..

Повторяю: г. Орленевъ—даровитый актеръ, но не слѣдовало такъ слушать краски. Да и отъ надоѣвшихъ интонацій изъ „Царя Θεодора“ тоже слѣдуетъ отрѣшиться. Елену Альвингъ играла г-жа Горева. Это—вторая прискорбная ошибка въ постановкѣ пьесы. Г-жа Горева—актриса старой мелодрамы и причѣмъ тутъ Ибсенъ съ его мучительными думами? Г. Омарскій велъ роль пастора тономъ бытовика Островскаго. Очень бойкая Регина г-жа Назимова, но опять-таки это не изъ той оперы: такъ изображаютъ только субретокъ во французскихъ фарсахъ.

Спектакли съ участіемъ Е. Н. Горевой собираютъ довольно достаточно публики въ новый театръ Неметти. Мнѣ еще привелось видѣть „Марію Стюартъ“. Станный спектакль! Королеву Елизавету играла г-жа Николина, молодая актриса съ хорошими данными, но такія роли, какъ Елизавета, играть можно, послѣ тяжелой и очень продолжительной работы надъ собою.

Н. Н.—ст.

* * *

Малый театр. „Ольгинъ день“, ком. А. Н. Бѣжецкаго. Въ комедіи А. Бѣжецкаго „Ольгинъ день“ есть вкусъ и теплота настоящаго литературнаго дарованія. Ея юморъ мягокъ; лирическія нотки, которыя порою въ ней проскальзываютъ, проникнуты поэтическимъ чувствомъ. Комедія написана въ ясныхъ тонахъ и согрѣта задушевною.

Жаркимъ лѣтомъ, въ Ольгинъ день—на именины—собираются въ старой усадьбѣ гости-помѣщики. Содержаніе комедіи г. Бѣжецкаго и составляетъ этотъ буржуазный жанръ. Шумно, пьяно, достаточно глупо—въ концѣ концовъ, грустно и холодно. Такъ, какъ бываетъ вездѣ, гдѣ веселятся люди. Въ „Ольгинъ день“ нѣтъ яркихъ штриховъ современности, но въ немъ есть правда положеній и характеровъ. И правда порывовъ двухъ молодыхъ тоскующихъ женщинъ среди сѣрыхъ людей и въ томительной нѣгѣ стараго парка. Одна изъ нихъ выходитъ замужъ за писателя, а другая бросается въ бѣгство, но возвращается, потому что въ экипажѣ сломалось колесо. Это глупо своею случайною, но не менѣе случаенъ и предстоящій бракъ. Жизнь исполнена невыразимыхъ запросовъ и проникнута тоскою ожиданія. Среди милыхъ и добрыхъ „простыхъ“ людей она часто становится невыносимой. Комедія имѣла успѣхъ.

* * *

Частная русская опера. Вслѣдъ за „Гугенотами“ и „Африканкой“ поставили грандіозную „Юдию“ Сѣрова. Вслѣдствіе широкаго примѣненія композиторомъ полифоническихъ красокъ, на хоръ и оркестръ въ „Юдию“ возлагается огромная работа. Камнемъ преткновенія является также передача заглавной партіи, мощнаго должнаго драматическаго сопрано. Кромѣ того,

„Юдию“ рассчитана на помпезную роскошь внѣшнихъ эффектовъ на блескъ и роскошь обстановки. Не даромъ при первой постановкѣ этой оперы на нашей Императорской сценѣ Сѣровъ жаловался, что мало отпустили средствъ: всего три съ половиной тысячи рублей!..

Антреприза г. Гвиди ни одному изъ перечисленныхъ требованій удовлетворить не можетъ! Хоръ и оркестръ здѣсь весьма посредственны. Драматическія сопрано, несущія репертуаръ, при всей своей опытности, не блещутъ голосами. На роскошь обстановки г. Гвиди разорятся не приходится, ибо опера работаетъ въ убытокъ, достигающій теперь краснорѣчивой суммы 40.000 руб. Не удивительно, что „Юдию“ вышла сѣреной. Сама антреприза не надѣялась на успѣхъ этой оперы: „Юдию“ дается только въ дни абонементовъ. По слухамъ, появленіе „Юдию“ въ репертуарѣ частной оперы зависить отъ настояній г. Антоновскаго, считающаго Олоферна лучшей своей партіей. Однако на этотъ разъ талантливый артистъ не удовлетворилъ меня. Я не слыхалъ г. Антоновскаго въ партіи Олоферна лѣтъ пять. Г. Антоновскій теперь играетъ, если такъ можно выразиться, лишь голосомъ. Обширный, благородный басъ артиста достаточно гибокъ, чтобы передать въ интонаціи обиліе чувствъ, волнующихъ Олоферна. Но для образа ассирійскаго деспота мало одной художественной „читки“. Нужно, чтобы на сценѣ былъ живой человѣкъ, чтобы онъ чувствовалъ, неистовствовалъ, любилъ, ненавидѣлъ, мечталъ о всемірной монархіи! Г. Антоновскій ограничивается теперь рутинными оперными жестами и примитивной мимикой. Вокальная сторона исполненія доставила большое удовольствіе. Свободной волной лился красивый звукъ. Воинственная пѣсня Олоферна въ 4 актѣ была повторена.

Заглавную партію пѣла г-жа Астафьева. Высокая тесситура подавляла артистку. Въ каждой ноткѣ чувствовался страхъ за достаточность вокальныхъ средствъ. Большая сцена „черезъ 5 дней рѣшили городъ сдать“ и молитва въ 4 актѣ прошли такъ блѣдно, что невольно вспомнилась робкая передача „Юдию“ въ Народномъ домѣ г-жей Еремѣевой—лирическимъ сопрано. Въ довершеніе всего неудачный гримъ и монотонность позъ.

Остальныя партіи въ оперѣ маловыигрышны. Розданы они артистамъ съ голосами, но большинство изъ нихъ не сумѣло или не хотѣло дать ничего яркаго, привлекающаго вниманіе. Получался какой-то ансамбль невзрачныхъ голосовъ. Г-жа Кутузова, напримѣръ, отодвинула роль Авры на самый послѣдній планъ. Въ ансамбляхъ артистка пряталась въ центрѣ поющей группы. Въ дуэтѣ съ Юдиною голосъ г-жи Кутузовой едва долеталъ до середины залы.

Г. Корниловъ въ партіи Ахіора удивлялъ сухимъ трескучимъ звукомъ, да и вмѣсто словъ слышалось какое-то клокотанье.

Слабый Вагоа г. Богдановичъ. Пѣвецъ видимо утомился за сезонъ. Его непоставленный голосъ отказывается порой совершенно повиноваться. Поэтичная пѣсенка 4-го акта была пѣта неряшливо, тускло, а сцена съ Юдиною въ томъ же актѣ была для чего-то проведена съ каррикатурными ужимками. Доброговѣсто отнеслись къ своимъ задачамъ лишь г. Ермаковъ—Асфанезъ, да одалиски г-жи Горемыкина и Панкратова. Г. Ермаковъ рельефно провелъ тяжелую сцену съ Олоферномъ въ 4 актѣ. Г-жи Горемыкина и Панкратова мило передали вкрадчивость, томную нѣгу вдохновеннаго дуэта „На рѣкѣ на Евфратѣ“ въ 3-мъ актѣ. Плохо звучали, а главное нестройно, хоры. Вслѣдствіе этого пропалъ совершенно 5-й актъ, разработанный полифонически. Вообще въ „Юдию“ хору отведена роль „дѣйствующаго лица“ въ оперѣ, но режиссеру, г. Дума, до этого было мало дѣла. Хористы и хористки выходили по-парно, стройными рядами стояли на сценѣ, сложи руки и тупо посматривая на все происходящее, и у евреевъ, и у ассирійцевъ цвѣтъ волосъ и „стрижка“ были почти одинаковы. Неудовлетворительность хоровъ и оркестра всецѣло падаетъ на г. Зеленаго. У этого дирижера, напр., оркестръ играетъ все „однимъ звукомъ“ безъ оттънковъ. Вступленій хористамъ и музыкантамъ г. Зеленой не даетъ.

Я покинулъ залу съ грустнымъ чувствомъ.

Такая-ли опера нужна Петербургу?... М. Нестеровъ.

* * *

Василеостровскій театр. Въ субботу 3 мая, здѣсь состоялась бенефисъ режиссера и актера К. Т. Бережнаго. Шла предѣлка изъ повѣсти Гоголя „Вій“, поставленная и срететованная по средствамъ театра, весьма недурно. Бенефицианту были поднесены послѣ 3-го акта, отъ труппы часы съ среброкомъ—„на добрую память товарищу-режиссеру отъ труппы!“ Отъ дирекціи Васил. общ. народныхъ развлеч. были поданы цвѣты съ лентою и надписью на лентѣхъ. Декорации новыя и всѣ ужасы были выполнены, какъ должно.

Изъ исполнителей выдѣлялись: г-жа Прокофьева (панночка), г. Карскій (сотникъ), Холминъ (казакъ Явтухъ) и бенефициантъ въ небольшой роли.

* * *

80-й общедоступный симфоническій концертъ. 7-го января слѣдуетъ отнести къ наиболее интереснымъ въ этомъ сезонѣ. Въ программу концерта вошли три новинки для Петербурга: сим-

фонія Н-moll op. 12 Ляпунова, „Юанна д'Аркъ на костръ“ Листа и „Bergliot“ Грига. Г. Владиміровъ экспрессивно передалъ симфонію Ляпунова. „Юанна д'Аркъ“ Листа написана въ формѣ Lied'a, и названа драматической сценой, вѣроятно, только для того, чтобы оправдать употребленіе оркестра для аккомпанимента. Сольная партія хорошо была передана г-жей Пржебылецкой.

„Bergliot“ Грига—не что иное, какъ декламация поэмы Бьерн-стерьн-Бьернсона, въ которой оркестръ только иллюстрируетъ текстъ. Несмотря на то, что декламация стѣсняется въ данномъ случаѣ дѣятельность оркестра, Григъ сумѣлъ найти богатая и сочная краски для выраженія горя бѣдной крестьянки. Къ сожалѣнію дирижеръ въ исполненіи этого произведенія слишкомъ злоупотреблялъ паузами. Нарушалась цѣльность впечатлѣнія. Выходило не драматическое сказаніе, а серія какихъ-то „абзацевъ“ или туманныхъ афоризмовъ. Декламовала г-жа Никитина очень мило, а если бы побольше простоты, то и совсѣмъ было хорошо. Залъ былъ полонъ. *М. Нестеровъ.*

* * *

Шестое симфоническое собраніе И. Р. М. О. подъ управленіемъ А. Б. Хесина было посвящено русскимъ композиторамъ, при чемъ три изъ вошедшихъ въ программу произведенія исполнялись впервые въ концертахъ Русскаго Музыкальнаго Общества. Изъ нихъ болѣе понравились публикѣ Н. А. Римскаго-Корсакова „Ночь на горѣ Триглавъ“ (3-е дѣйствіе оперы-балета „Млада“ въ концертномъ переложеніи для оркестра) и К. Лядова „Интермеццо“, небольшая, изящно и живо написанная вещьца въ темпѣ марша, повторенная по желанію публики. У г. Хесина мѣстами страдалъ ритмъ.

Произведеніе Н. К. Римскаго-Корсакова отличается и красивыми мелодіями, и колоритной оркестровкой, свойственными этому композитору, но непрерывное чередованіе эпизодовъ при отсутствіи дѣйствія, ихъ иллюстрирующаго, утомляетъ слушателя и тѣмъ мѣшаетъ полнотѣ впечатлѣнія. Авторъ имѣлъ большую успѣхъ и былъ дважды вызванъ всѣмъ заломъ.

„Изъ среднихъ вѣковъ“, сюита А. К. Глазунова, красивая, мелодичная вещь; изъ четырехъ частей слабѣе третья, страдающая монотонностью. Всѣ эти произведенія лишній разъ доказали присущія большинству русскихъ композиторовъ качества: красивую богатую оркестровку и умѣніе пользоваться всевозможными эффектами.

Г. Хесинъ приложилъ, очевидно, много труда и стараній; въ веденіи оркестра у него преобладаетъ стремленіе подражать Артуру Никишу; но *feu sacré*, у него мало замѣтно.

Единственнымъ солистомъ вечера былъ г. Фидельманъ, одинъ изъ талантливыхъ представителей блестящей школы педагога-художника Л. С. Ауэра. Г. Фидельманъ, исполнившій труднѣйшій концертъ D-dur Чайковского, имѣлъ успѣхъ, не особенно шумный впрочемъ, что слѣдуетъ приписать концерту, хотя и весьма красивому, но страдающему длиннотами, расхолаживающими даже музыкальную публику симфоническихъ собраній. Г. Фидельманъ игралъ сверхъ программы; г. Хесинъ аккомпанировалъ ему на роялѣ столь скромно, что мѣстами отсутствовали басы и скрипка звучала одиноко.

Полнѣйшей похвалы заслуживаетъ дивный оркестръ.

Z.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Астрахань. Лѣтній театръ въ саду „Аркадія“ на предстоящій сезонъ законтрактованъ для оперныхъ спектаклей Н. Н. Фигнеромъ.

Баку. Съ 6 января въ залѣ артистическаго общества начнутся гастроли прибывающей изъ Батума труппы М. М. Петица.

Гатчина. Труппа г. Вобрицева, къ кот рому послѣ краха антрепризы г. Дарце а перешло дѣло, также потерпѣла крахъ. Гатчинскій театръ взялъ за себя до конца текущаго сезона артиста Императорскихъ театровъ Панчинъ.

Екатеринодарь. На предстоящій лѣтній сезонъ городской театръ снятъ А. В. Дарьялъ. Сезонъ начнется со святой недѣли и продолжится до іюля. Предполагается, что въ составъ ея войдутъ многіе изъ артистовъ театра „Соловцовъ“.

Елецъ. Елецкій полиціймейстеръ сообщилъ, — по словамъ „Ор. Вѣстн.“, — городской управѣ распоряженіе орловскаго губернатора о „безплатномъ отводѣ въ городскомъ театрѣ мѣста для уѣзднаго воинскаго начальника.“

„Г. орловскій губернаторъ, значитъ въ сообщеніи, — нашель приведенные г. воинскимъ начальникомъ доводы по изложенному предмету заслуживающими вниманія и, съ своей стороны, хотя въ законѣ не имѣется точныхъ на сей предметъ указаній, но въ видахъ охраненія общественной тишины и порядка, призналъ существенно важнымъ представленіе ему для указанной цѣли свободнаго доступа въ театръ, въ смыслѣ отвода тамъ безплатнаго мѣста. вмѣстѣ съ тѣмъ, его превосходительство,

г. орловскія губернаторъ, предписалъ мнѣ войти въ елецкую городскую управу съ заявленіемъ о внесеніи на будущее время въ контрактъ на аренду антрепренеромъ елецкаго театра условія объ отводѣ безплатнаго мѣста для мѣстнаго коменданта, въ цѣляхъ установленія должнаго надзора за военными при посѣщеніи ими театра. О настоящемъ распоряженіи его превосходительства, г. орловскаго губернатора, имѣю честь увѣдомить елецкую городскую управу и сообщить, что „мѣсто для воинскаго начальника должно быть отведено рядомъ съ кресломъ полиціймейстера“.

Это распоряженіе приобретаетъ особенный интересъ, въ виду ссылки на отсутствіе „точныхъ на сей предметъ указаній“. Какъ видно изъ отчета за 1902 г., Совѣтъ Т. О. выяснилъ точно, какія мѣста обязательно отводятся въ театрахъ.

Кіевъ. М. М. Бородаемъ возобновлены контракты на слѣдующій сезонъ 1904—1905 г., съ артистами гг. Вочаровымъ и Махинимъ.

— Антреприза театра „Соловцовъ“ за первые три мѣсяца текущаго сезона, съ 31 августа по 1 декабря, понесла убытокъ въ суммѣ 12,325 руб.

— По словамъ газетъ, организуется акціонерная компанія для сооруженія новаго театра въ Кіевѣ. Зданіе должно вмѣщать 1,500 руб. сбору въ вечеръ.

— По словамъ газетъ, на мѣсто г-жи Гондатти, подписавшей на будущій сезонъ контрактъ въ Баку, будетъ приглашена г-жа Грановская; на мѣсто г. Степанова 2-го — г. Волховскій.

Кострома. Въ городскую управу поступило заявленіе режиссера труппы Бородея въ Кіевѣ, Н. Е. Савинова, который выражаетъ желаніе снятъ городской театръ на предстоящій сезонъ 1904—1905 года.

Минскъ. Батистини уничтожилъ контрактъ съ Каstellано и уѣхалъ за-границу.

Н-Новгородъ. Валовой сборъ въ городскомъ театрѣ съ начала сезона до 20 декабря составляетъ болѣе 28,000 рублей.

Одесса. А. И. Сибиряковымъ въ составъ труппы для Кишинева приглашены: г-жи Пасхалова, Инсарова и гг. Степановъ-Ашкенази, Орловъ-Чужбиновъ и Степановъ 2-й.

Псковъ. Перекочевавшая сюда недавно изъ Петербурга опереточная труппа г. Волкова прекратила спектакли. Г. Волковъ бѣжалъ, оставивъ труппу на произволъ судьбы. Пострадали, само-собою, кассиры, контролеры и прочіе служащіе, у которыхъ онъ успѣлъ забрать залого.

Рига. Артистка русскаго театра, г-жа Вульфъ, серьезно больна.

Ростовъ-на-Дону. На будущій зимній сезонъ въ ростовскій театръ С. И. Крыловъ пригласилъ артистовъ своей новочеркасской труппы, гг. Шмитгофа и Смирнова.

Таганрогъ. Здѣсь арестованъ съ деньгами сбѣжавшій кассиръ антрепренера Струйскаго—Фельдманъ.

Тифлисъ. Группа мусульманской молодежи намѣрена въ скоромъ времени организовать постоянную драматическую труппу, которая будетъ давать спектакли во всѣхъ городахъ Закавказья, съ мусульманскимъ населеніемъ. Въ Баку уже имѣется постоянная труппа, крупнымъ недостаткомъ которой является отсутствіе женскаго элемента.

— Вышелъ отчетъ грузинскаго драматическаго общества за сезонъ 1902—3 г. Было дано 38 спектаклей, составленныхъ изъ 58 пьесъ. Сборъ со всѣхъ спектаклей далъ 9.200 р. На текущій сезонъ намѣчено 100 спектаклей (60 въ Тифлисъ и 40 въ Кутаисъ и Поті).

Томскъ. Предстоитъ разрѣшеніе любопытнаго вопроса, всякій ли театръ народныхъ развлеченій долженъ быть признанъ народнымъ театромъ и не являются ли нѣкоторые театры при комиссіяхъ народныхъ развлеченій обыкновенными любительскими? Вопросъ этотъ имѣетъ существенное значеніе въ отношеніи репертуара, такъ какъ для народныхъ сценъ существуетъ особый списокъ пьесъ, разрѣшенныхъ къ представленію. Вопросъ этотъ возбудила Томская комиссія народныхъ развлеченій, обратившаяся въ совѣтъ Р. Т. О. за содѣйствіемъ къ разрѣшенію вопроса о постановкѣ пьесъ: „Мѣщане“, на „Днѣ“ и „Власть тьмы“. Комиссіей полученъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: Комисіонный отдѣлъ по репертуарной части при канцеляріи совѣта имѣетъ честь извѣстить, что согласно разъясненію главнаго управленія по дѣламъ печати постановка пьесъ: „Мѣщане“, На днѣ“ и „Власть тьмы“ на сценахъ народныхъ театровъ не разрѣшается. — Въ послѣднемъ очередномъ засѣданіи комиссіи постановлено: разъяснить Совѣту Третьяковскаго Общества, что театръ комиссіи не народный театръ, что спектакли комиссіи—обыкновенные любительскіе спектакли, но только поставленные по низкимъ цѣнамъ,—и вновь просить ходатайствовать о разрѣшеніи поставить эти пьесы на сценѣ театра Безплатной бібліотеки.

Херсонъ. Городской управой разрабатывается въ настоящее время вопросъ объ устройствѣ въ Херсонѣ, именно въ Александровскомъ паркѣ, лѣтнаго театра.

БЪЛОСНѢЖКА ВЪ ИСКУССТВѢ.

Недавно мнѣ пришлось быть на дѣтскомъ спектаклѣ въ одной школѣ. Играли «Бѣлоснѣжку», передѣлку, съ музыкой и пѣніемъ, изъ извѣстной пушкинской сказки, и довольно извѣстную дѣтскую сказку «Иванушка и Журавль». Исполнительницами были дѣвочки-ученицы отъ 8 до 11—12 лѣтъ...

Ни игры, ни обстановки, конечно, въ строгомъ смыслѣ не было. Все было сдѣлано домашнимъ способомъ, начиная съ недоходившихъ до потолка декораций безъ боковыхъ кулисъ и кончая гримировкой, для которой служили кромѣ нѣсколькихъ самодѣльныхъ париковъ и бородъ, жженая пробка и немного румянъ. Правда, было нѣсколько хорошенкихъ костюмовъ, годныхъ хотя бы и на большую сцену, въ которыхъ милыя дѣтскія фигурки смотрѣли, разумѣется, очень привлекательно. Но говорить здѣсь объ искусствѣ, о театрѣ, казалось-бы, просто смѣшно. И тѣмъ не менѣе, мнѣ не въ первый разъ приходилось выносить отъ подобныхъ спектаклей впечатлѣніе несомнѣнно художественное, — страшно сказать! — пожалуй болѣе художественное, чѣмъ отъ иныхъ заправскихъ спектаклей, съ участіемъ извѣстныхъ, заправскихъ актеровъ, на самыхъ, такъ сказать, настоящихъ, заправскихъ сценахъ. И отнюдь не по недоразумѣнію, не потому чтобы здѣсь была художественность, такъ сказать, другого порядка, хотя конечно дѣти — цвѣты сами по себѣ и почти всегда производятъ впечатлѣніе художественное, такъ какъ художественность здѣсь въ прелести и поэзіи возраста, въ мягкости и нѣжности дѣтской фигуры. Увы! безъ своихъ примитивныхъ костюмовъ и гримировки, большинство исполнительницъ оказались самыми обыкновенными и незамѣтными школьницами срагнительно даже не благодарнаго возраста. Очевидно, и здѣсь театральна средства, не смотря на свою примитивность, играютъ важную роль, даютъ извѣстную иллюзію. Невольно напрашиваются очень интересныя параллели. Вотъ милая Бѣлоснѣжка — хорошенкая, граціозная, бѣлая фигурка, съ распущенными волосами, правда, и по костюму хоть на большую сцену, — въ длинномъ кисейномъ платьицѣ, въ бѣлой шапочкѣ и бѣлыхъ башмакахъ. Съ театальной точки зрѣнія она шагъ не умѣетъ ступить, свои нѣсколько фразъ поетъ едва слышнымъ голоскомъ, почти безъ всякаго выраженія, и тѣмъ не менѣе, когда, откусивши яблоко, она тихонько облачивается на

стѣну у окна и закрываетъ глаза, когда потомъ лежитъ, осыпанная цвѣтами, — предъ нами настоящая сказочная пушкинская «царевна» со всѣмъ ароматомъ сказочной поэзіи. Вспоминаются разныя фантастическія пьесы на большихъ сценахъ, хотя бы «Снѣгурочка». Какъ подходитъ для заглавной роли и по голосу и по граціозной фигурѣ извѣстная, пользующаяся огромными симпатіями артистка, съ такимъ успѣхомъ изображающая современныхъ нервныхъ дѣвицъ. Можетъ быть и здѣсь она *играетъ* хорошо, есть удачныя и соответствующія интонаціи, мимика, ноты, и тѣмъ не менѣе предъ нами все время опытная, талантливая актриса, изображающая Снѣгурочку, и ни на одну секунду олицетвореніе Снѣгурочки. И какъ будто неприятно, тяжело...

Г-жа Мегаръ.

(Новая артистка Михайловскаго театра).

Вотъ «королевичъ» въ дѣтской «Бѣлоснѣжкѣ». Красный коленкоровый плащъ, къ чему-то густыя эполеты на плечахъ малютки, обтянутая краснымъ коленкоромъ чиновничья шпага черезъ плечо, оклеенный золотой бумагой, картонный панцирь и такой-же шлемъ, изъ-подъ котораго выглядываетъ милое дѣтское личико, подрумяненно, съ распущенными и подвитыми волосами, съ намазанными пробкой бровями и маленькими усиками. И въ этой забавной фигуркѣ опять что-то наивно, мило сказочное, какая-то чистота, поэзія. Вспоминаются разныя «добрыя молодцы» — царевичи и князья въ фантастическихъ пѣсняхъ на большихъ сценахъ, нерѣдко, красивыя, молодые и здоровыя актеры, съ звучными баритонами и тенорами, одѣтые въ роскошныя костюмы, по всѣмъ правиламъ театральнаго искусства объясняющіеся съ царевнами, — и ни на одну секунду не промелькнетъ мирный сказочный образъ фантастическаго царевича. Что-то грубое, жесткое, какое-то никому не нужное и неинтересное стараніе...

Вотъ въ другой пьесѣ Иванушка — правда, несомнѣнно умная и способная дѣвочка, толково знающая свою роль, но тоже въдѣ почти шага не умѣющая ступить, совсѣмъ не «играющая» въ «сильныхъ мѣстахъ» своей роли. А между тѣмъ это настоящій живой, добренькій и глупенькій Иванушка, столь не похожій на мальчиговъ, которыхъ на большихъ сценахъ изображаютъ молоденькія и талантливыя «инженю», старательно поддѣлывающіяся подъ дѣтскія интонаціи.

Вотъ опять въ «Бѣлоснѣжкѣ» — милѣйшее «зеркальце», такъ просто и изящно сдѣланное, или «карлики», крошечныя дѣвочки въ совсѣмъ простенькихъ, но хорошенкихъ костюмахъ, удивительно наивно и неумѣло играющія, ступающія по сценѣ и тѣмъ не менѣе, словно подлинныя сказочныя добрыя гномы, когда онѣ, взявшись, за руки, ведутъ царевну или плачутъ надъ ней. Вспоминается постановка «Снѣгурочки» на сценѣ столь прогрессивнаго

театра. Кажется, сдѣлано все возможное, начиная съ поразительныхъ ухищреній и эффектовъ современной сцены и кончая даже археологичностью. Потрачена бездна труда, знаній, таланта, даже чутья и пониманія. И въ результатѣ впечатлѣнїе чего-то гнетущаго, громаднаго, грубоватаго, неуклюжаго и только рѣдкіе моменты сказочной иллюзіи и художественности.

Съ одной стороны при всей примитивности формы—какая-то неподдѣльность, проблески истинной поэзіи, съ другой—при всей утонченности формы все время чувствуется, хотя бы и очень тонкая, поддѣлка, придуманная поэтичность.

Съ одной стороны при полномъ отсутствіи театральнаго искусства свѣжесть, чистота, какія-то свойства только истиннаго искусства, съ другой—нерѣдко огромное театральное искусство и полное отсутствіе чего-то самаго важнаго, самаго существеннаго и глубокаго, присущаго истинному искусству. Что же такое искусство, что такое художественность? Проявленія истиннаго искусства возможно только при полномъ сляніи таланта и школы. Но что такое талантъ, что такое—школа?

Какъ бы ни формулировать сущность искусства (стоитъ только вспомнить формулы, приводимыя въ книгѣ Толстого), какъ бы ни обосновывать теоретически необходимость и наличность въ него элементовъ, какое бы значеніе ни придавать формѣ, технику, школѣ, всегда остается что-то неподдающееся формулировкѣ, даже ей противорѣчащее и въ то же время несомнѣнно присущее искусству, таящееся гдѣ-то въ глубинѣ бессознательнаго; вѣчно являются художники, сами въ себѣ носящіе особую школу, нерѣдко даже совсѣмъ не похожую, даже противорѣчащую уже выработанной и опредѣленной. Поэтому одинаково смѣшно придавать преобладающее значеніе

какъ пресловутому «нутру», такъ и школѣ.

Въ «нутрѣ» (грубый терминъ, какъ груба и опредѣляемая имъ сущность) есть что-то варварское, дикое, противное утонченно и разносторонне развитому вкусу, тонко воспринимающему аппарату современного зрителя; не облагороженное, не отшлифованное школой, оно сильно дѣйствуетъ только на варварскія дикія натуры; въ основѣ нутра—разумѣется загадка—талантъ, но, такъ сказать, загрязненный чисто животной нервностью, заражающей также животнымъ способомъ. Въ высшей школѣ—что-то очень благородное и привлекательное, законная гордость человѣчества, какъ результатъ громаднаго культурнаго труда, самаго утонченнаго сознанія, вѣками выработаннаго вкуса. Но, доставляя наслаж-

деніе сознанію, она никогда не вызываетъ тѣхъ захватывающихъ эмоцій, какія даетъ искусство, если не согрѣта самымъ глубокимъ, лежащимъ внѣ области сознанія, т. е. именно нутромъ, талантомъ.

Въ чемъ же секретъ очарованія дѣтскихъ спектаклей, гдѣ конечно смѣшно и говорить о какой бы то ни было школѣ, гдѣ «нутро» можетъ быть и проявляется, но, благодаря дѣтскому темпераменту, въ такой слабой формѣ, при которой, казалось бы, оно не можетъ воздѣйствовать?

Почему послѣ самыхъ наивныхъ спектаклей чувствуешь себя не только освѣженнымъ, хорошо настроеннымъ, затронутымъ эстетически, художественно, и почему отъ многихъ нашихъ актеровъ, несмотря на всѣ поразительныя ухищренія современнаго театральнаго дѣла, на несомнѣнную даровитость большинства, уходишь какъ будто съ ощущеніемъ скуки, нерѣдко съ привкусомъ чего-то неприятнаго, приторнаго и фальшиваго? Почему совершенно невольно, сознавая всю примитивность, даже нелѣпость формы, ощущаешь въ дѣтскомъ исполненіи присутствіе чего-то очень существеннаго и цѣннаго въ эстетическомъ, художественномъ отношеніи, что почти совсѣмъ пропадаетъ въ исполненіи взрослыхъ, гдѣ мы, наоборотъ, нерѣдко восхищаемся совершенно сознательно чрезвычайной утонченностью формы, чрезвычайной культурностью и талантливостью работы?

Да, думается, здѣсь скрыто много поучительнаго. Формулировать точно сущность искусства—невозможно. Мало того, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ невозможно точно опредѣлить, изъ какихъ элементовъ слагается эстетическое художественное впечатлѣнїе, такъ какъ можетъ быть многое здѣсь еще за предѣлами нашего сознанія, многое слишкомъ тонко и неуловимо. Несомнѣнно, что не только каждое отдѣльное искусство, а и каждое отдѣльное произведеніе искусства самобытно, такъ какъ заключаетъ въ себѣ элементы, присущіе только ему. Но несомнѣнно также, что существуютъ общіе элементы, необходимость которыхъ уже выяснена для всѣхъ искусствъ, для всѣхъ произведеній искусства, наличность или отсутствіе которыхъ мы можемъ констатировать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, чѣмъ опредѣляется и ихъ эстетическая цѣнность. Одинъ изъ такихъ элементовъ, значеніе котораго вполне выяснилъ, кажется, только современный анализъ, непосредственность, наивность, чистота творчества. И вотъ этотъ-то элементъ такъ заражающе дѣйствуетъ на дѣтскихъ спектакляхъ, въ проявленіяхъ народнаго творчества, въ проявленіяхъ нѣкоторыхъ исключительныхъ талантовъ.

Недаромъ все современное искусство такъ тоскуетъ по непосредственности, такъ стремится къ ней, создавая даже искусственную «дѣтскость» и наивность, преклоняясь передъ глубокою искренностью прерафаэлитовъ, предъ утонченной просто-

ЧАСТНАЯ ОПЕРА.

„Юдиѣ“. Олофернѣ.

г. Антоновскій.

ЧАСТНАЯ ОПЕРА.

„Юдиѣ“. Г-жа Астафьева—Юдиѣ.

той японскаго искусства, передъ искреннимъ, непосредственнымъ народнымъ творчествомъ. Недаромъ оно отвернулось отъ тенденци, выдумки, отъ пышнаго, но пустого академизма, отъ предвзятаго реализма, Талантъ—загадка, искусство—загадка. Но, благодаря выясненію значенія непосредственности, наивности творчества, предъ нами какъ-бы приподнялся край завѣсы. Въ искусствѣ какъ-бы вѣчная борьба внутренняго, глубокаго, непознаваемаго, но чувствуемаго,—и внѣшняго, сознательнаго. Проявленіе внутренняго невозможно безъ внѣшняго, но внѣшнее какъ бы еще недостойно внутренняго: ко внѣшнему примѣшивается слишкомъ много чуждаго искусству. Сознательное почти всегда во враждѣ съ непосредственнымъ. Непосредственное лежитъ въ самой глубинѣ того, что мы называемъ творчествомъ, и требуетъ чистоты формы, какой почти никогда не даетъ сознательное. И увы! творчество огромнаго большинства художниковъ во всѣхъ сферахъ искусства слишкомъ не непосредственно.

Желаніе удивить, тронуть, заинтересовать, понравиться, порисоваться своими качествами, своимъ умомъ, талантомъ, проявить не только внутреннюю глубокую самобытную сущность, а и чисто внѣшнія, не имѣющія отношенія къ искусству, преимущества, играютъ большую роль въ дѣятельности каждаго художника, я уже не говорю, актера, у котораго имѣть успѣхъ, «сорвать аплодисменты», вѣроятно, всегда будетъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ желаній. А вѣдь даже въ обществѣ самые прекрасные поступки и чувства сильно утрачиваютъ въ своей цѣнности, если замѣтно хотя малѣйшее желаніе порисоваться ими. И вотъ этого-то желанія порисоваться, имѣть успѣхъ,—совершенно нѣтъ у дѣтей на сценѣ. Если бы они обладали талантомъ, темпераментомъ и умѣньемъ взрослыхъ, они были бы могучими художниками, чарующими своей непосредственностью. Вся прелесть ихъ исполненія въ томъ, что они не только не стараются быть привлекательными, не только не заигрываютъ съ публикой, но по видимому, даже и не подозреваютъ, до какой степени они милы. Фантазія дѣтей, очевидно, несравненно богаче нашей. Очень возможно, что благодаря ей, благодаря внутреннему чутью, они прекрасно понимаютъ, хотя бы и по своему, образы, которые имъ надо создать, и по мѣрѣ силъ и разумѣнія, вживаются въ нихъ. Ихъ манитъ, прежде всего, прелесть сказки, игры, забавы, къ которымъ они привязываются со всею силою *тѣры*. У нихъ совсѣмъ нѣтъ выработанной, законченной формы, но есть чистота ея. Совсѣмъ нѣтъ «театральности». Когда мы говоримъ: «театрально»,—то подразумеваемъ подъ этимъ терминомъ все то, что крѣпко приросло къ современному театру, но что можетъ быть по существу чуждо истинному театральному искусству.

Среди другихъ искусствъ, театральное, занимаетъ совсѣмъ особенное мѣсто: только въ немъ личность актера-художника неотдѣлима отъ его творчества. Актеръ, прежде всего,—лицедѣй. Публикѣ принадлежитъ не только его творчество, какъ въ другихъ искусствахъ, но и онъ самъ, его тѣло, его голосъ, вся его личность. Въ этомъ и счастье, и несчастье актера, ибо въ этомъ разгадка и обаянія актеровъ, и того страннаго положенія въ обществѣ, которое занимаютъ и вѣроятно, всегда будутъ занимать именно только они. Какъ бы мы теоретически ни старались расчленивать творчество актера отъ его личности, это едва ли возможно, ибо и въ актерѣ мы всегда познаемъ человѣка,

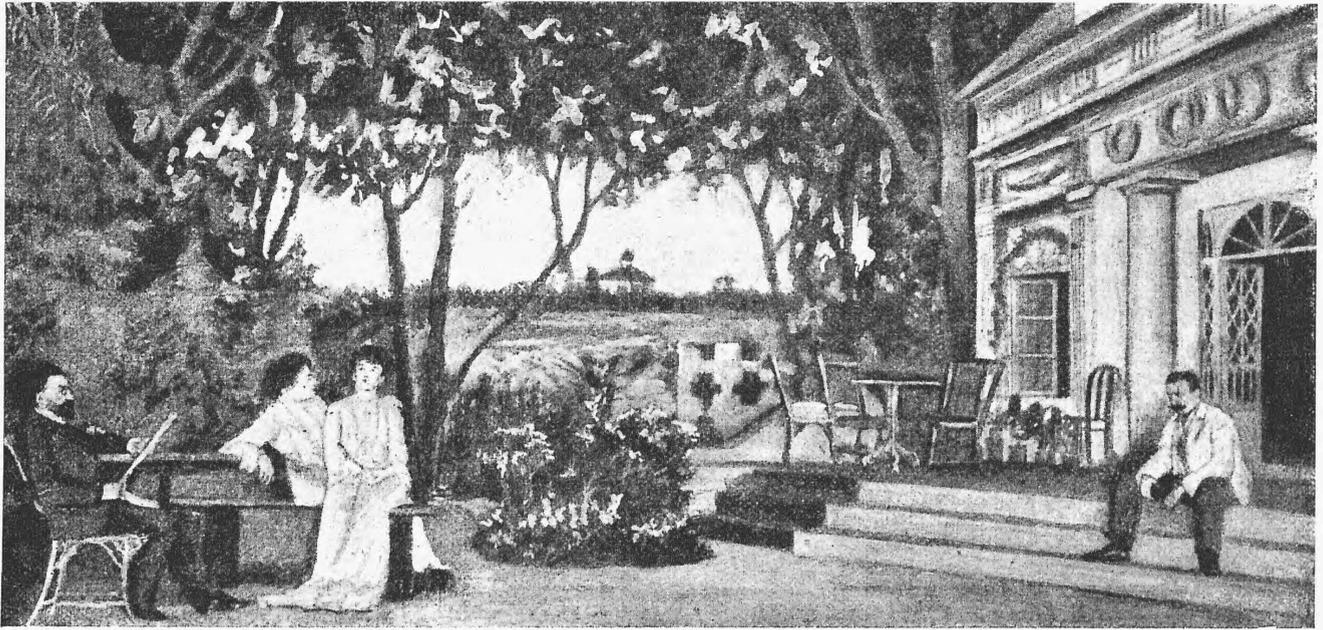
В. И. Куза.

(Къ 10-лѣтію службы на Императорской сценѣ).

благодаря тѣмъ безсознательнымъ жестамъ, мимикѣ, интонаціямъ, проскальзывающимъ въ его игрѣ, которыми люди невольно и вѣчно выдаютъ себя и по которымъ мы, въ сущности, гораздо больше, чѣмъ по поступкамъ и словамъ, судимъ о людяхъ. Не даромъ зеленая, увлекающаяся молодежь любить, обожаетъ актеровъ, видитъ въ нихъ не только художниковъ, а и идеальныхъ людей, не даромъ она такъ огорчается и разочаровывается, когда узнаетъ что нибудь нелестное о своихъ богачъ. Но можетъ ли поручиться и культурный взрослый зритель, теоретически совершенно отдѣляющій актера отъ его творчества, что въ глубинѣ его художественныхъ впечатлѣній не играютъ роль симпатія или антипатія? Не объясняется ли исключительная обаятельность нѣкоторыхъ артистовъ и артистокъ ихъ «симпатичностью»? Можетъ быть, именно въ сферѣ театра есть нѣчто глубоко эстетическое въ слияніи личной прелести съ прелестью образа, или въ пикантномъ противорѣчьи между прелестью личности и художественно создаваемымъ, но отталкивающимъ образомъ, какъ и наоборотъ, можетъ быть

происходить расхолаживающая дисгармонія, благодаря несоотвѣтствію личности съ создаваемымъ образомъ? Можетъ быть вся обаятельность дѣтскаго исполненія именно въ томъ, что мы уже не сомнѣваемся въ личности исполнителей, въ томъ, что передъ нами еще много непочатой, неиспорченной прелести. Сказка и дѣйствительность сливаются и перепутываются въ какой-то привлекающей гармоніи. Вѣдь передъ нами настоящая, живая Бѣлоснѣжка со всей ея прелестью и невинностью, столь близкое къ сказочному существо, еще не тронутое грязной и тяжелой стороной жизни; настоящіе милые и наивные карлики съ тѣми-же настоящими дѣтскими душами, какъ они изображаются въ сказкѣ; настоящій сказочный королевичъ, какъ онъ рисуется дѣтскому воображенію, безъ всякихъ, далеко не невинныхъ, аксессуаровъ взрослому молодого человѣка, если исключить намазанные пробкой усики. Въ умненькой дѣвочкѣ, играющей глупенькаго Иванушку, такая-же подлинная дѣтская душа

— 38 — ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. — 38 —

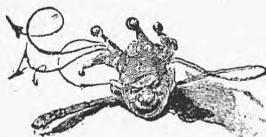

„Ольгинъ день“, ком. А. Н. Бѣжецкаго. Актъ I.

даже въ злой теткѣ такъ мило и курьезно сливается сценическое ехидство съ дѣтской прелестью...

Искусство захватываетъ широкія области человѣческаго духа. Красота разлита всюду. Мы постоянно получаемъ эстетическія впечатлѣнія отъ природы, отъ людей, отъ разныхъ явленій въ жизни, сами иногда того не замѣчая. Странно обособлять и отдѣлять искусство и думать, что каждое искусство дѣйствуетъ только своими специальными средствами. Такъ называемое эстетическое впечатлѣніе результатъ сложныхъ и разнообразныхъ факторовъ. Красота въ жизни и красота въ искусствѣ нерѣдко сливаются въ одно цѣлое, дополняя другъ друга, нерѣдко переплетаются такъ, что ихъ трудно отдѣлить. Можетъ быть, дѣйствительно необходимо быть не только художниками въ искусствѣ, но и художниками въ жизни, подходить къ искусству съ чистыми руками, какъ подходятъ къ нему дѣти. Смѣшно, конечно, было бы требовать и желать, чтобы художники и актеры превратились въ дѣтей, чтобы искусство сдѣлалось дѣтскимъ, но нельзя ли все-таки чему-нибудь поучиться у дѣтей? И если навсегда утрачены, можетъ-быть, самыя могучія стороны воздѣйствія искусства — непосредственность, личная прелесть и чистота, то нельзя ли хотя приблизиться къ нимъ или замѣнить ихъ другими сторонами, ихъ достойными? Можетъ быть, евангельское «Будьте, какъ дѣти» прежде всего должно быть лозунгомъ—въ искусствѣ?

А. Ростиславовъ.

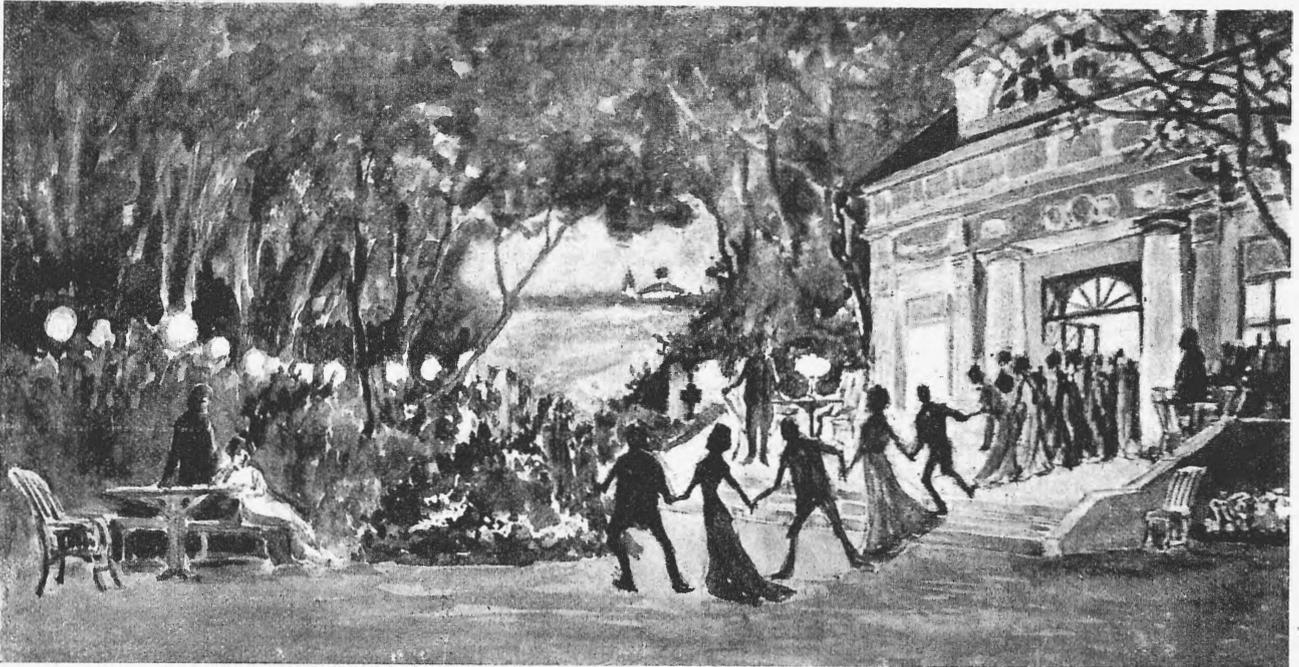
О „РЕВИЗОРЪ“.

„Воспроизвести на сценѣ характеръ, очерченный только словами автора; прибавить къ этимъ невидимымъ словамъ все,—лица, костюмъ, движеніе, жизнь,—сдѣлать видимой идею автора,—дѣло не маловажное, заслуживающее полного вниманія. Повѣрьте, сыграть иную роль труднѣе, чѣмъ разыграть партитуру Бетховена; а кто и когда даетъ кадансъ оркестру актеровъ, гдѣ иные съ трудомъ разбираютъ свою партіцію? Кто заботится о нихъ? Суфлеръ только... Гдѣ вниманіе и изученіе автора? Но перестанемъ: это вопросы безотвѣтные, горестные для всякаго любителя театра..., замолчимъ о нихъ... мимо...“

(Театральная критика „Модья“ 1836 г. т. XI стр. 260).

Ревизору Гоголя въ апрѣлѣ мѣсяцѣ исполнится 68 лѣтъ. Комедія впервые была представлена 19 апрѣля 1836 года на сценѣ Александринскаго театра подъ непосредственнымъ руководствомъ самого Гоголя. 25-го мая того же года «Ревизоръ» появился впервые въ Москвѣ на подмосткахъ Малаго театра. Бѣдный Гоголь послѣ перваго представленія былъ крайне угнетенъ: не говоря о мытарствахъ, которыя испытываютъ авторы при постановкѣ на сценахъ своихъ произведеній, Гоголя еще удручало неудовлетворительное исполненіе его пьесы актерами. И то, и другое, и приемъ, оказанный петербургской публикой,—словомъ, все взятое вмѣстѣ, настолько на него повліяло, что онъ даже отказался отъ мысли ѣхать въ Москву ставить свою пьесу. Вотъ что онъ пишетъ по этому поводу 29 апрѣля, т. е. черезъ 10 дней послѣ перваго представленія, Щепкину: «Посылаю вамъ Ревизора. Можетъ быть до васъ уже дошли слухи о немъ. Я писалъ лѣнивцу 1-й гильдіи и безпутнѣйшему человѣку въ мірѣ, Погдину, чтобы увѣдомилъ васъ; хотѣлъ даже послать къ вамъ его, но раздумалъ, желая самъ привезти къ вамъ и прочитатъ соб-

— *Ш* ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. *Ш* —

„Сльгинъ день“, ком. А. Н. Бѣжецкаго.
Финаль 2 акта.

стижногласно, дабы о некоторых лицахъ не составились заблаговременно пресранныя понятія, которыхъ, я знаю, чрезвычайно трудно послѣ искоренить, но я такое получилъ отвращеніе къ театру, что одна мысль о тѣхъ пріятностяхъ, которыя готовятся для меня еще и на московскомъ театръ, въ силахъ удержать поѣздку въ Москву и попытку хлопотать о чемъ либо. Мочи нѣтъ! Дѣлайте, что хотите съ моей пьесой, но я не стану хлопотать о ней. Мнѣ она сама надоела такъ же, какъ хлопоты о ней» *).

Изъ этого письма видно, насколько самъ авторъ охладѣлъ къ своей пьесѣ и до какой степени петербургская постановка утомила и измучила его.

«Ревизоръ сыгранъ, пишетъ Гоголь, и у меня на душѣ такъ смутно, такъ странно... Я ожидалъ, я зналъ напередъ, какъ пойдетъ дѣло и при всемъ томъ чувство грустное и досадно тягостное облекло меня. *Мое же созданіе мнѣ показалось противно, дико и какъ будто вовсе не мое* **).

«Я усталъ и душой, и тѣломъ, заключаетъ Гоголь, клянусь, никто не знаетъ и не слышитъ моихъ страданій. Богъ съ ними, со всѣми! *Мнѣ опротивѣла моя пьеса. И хотѣлъ бы убѣжать теперь Богъ знаетъ куда...* ***) и т. д.

Итакъ, послѣ первой постановки «Ревизора» Гоголь былъ готовъ отказаться отъ него,—въ исполненіи пьесы онъ не видѣлъ, или вѣрнѣе, не узналъ своего созданья.

Ни Хлестаковъ, ни Бобчинскій, ни Добчинскій, ни даже «костюмировка большей части пьесы», которая была «плоха карикатурна» не удовлетворили автора, иными словами, и внѣшняя, и внутренняя постановка оставляла желать многого.

Дѣло обстояло немногимъ лучше 25-го мая того же года въ Москвѣ, въ Маломъ театрѣ. Внѣшняя декоративная часть обстановки была хороша, но

опять костюмы никуда не годились. Ошибки петербургской обстановки повидимому цѣликомъ повторились и на московской сценѣ. Исполненіе пьесы мало удовлетворило театральныхъ критиковъ лучшихъ московскихъ журналовъ того времени—«Телескопа» и «Московского Наблюдателя». Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ были прекрасные отдѣльные исполнители пьесы, но какъ тамъ, такъ и здѣсь отсутствовала сама пьеса, отсутствовалъ ансамбль, какъ «художественное цѣлое».

Прошло 67 лѣтъ, и обстоитъ ли дѣло лучше въ настоящее время?

У насъ существуютъ прекрасные исполнители, но въ общемъ, пьеса разыгрывается неважно; чего-то не хватаетъ, по временамъ, она скучна и даже кажется какъ бы старообразной.

Если актеръ является до извѣстной степени композиторомъ мелодіи въ своей роли, выражающейся въ его тонѣ, которымъ онъ трактуетъ свое пониманіе отдѣльнаго характера въ пьесѣ, то режиссеръ долженъ сумѣть создать общій тонъ и мелодію всей пьесы, иначе говоря, онъ долженъ сумѣть дать пьесѣ надлежащую ей оркестровку. Каждая пьеса должна разыгрываться въ извѣстномъ ключѣ, имѣть свой «tempo», свой ритмъ.

Найти этотъ ключъ, этотъ tempo и ритмъ въ пьесѣ—и есть задача режиссера. Актеръ трактуетъ роль, режиссеръ трактуетъ пьесу, другими словами, актеръ играетъ роль, режиссеръ разыгрываетъ пьесу. Главная и настоящая функція режиссера именно въ томъ и заключается, чтобы найти психологическую сущность пьесы и сдѣлать такъ, чтобы каждое отдѣльное психологическое явленіе послѣдовательно и непреложно вытекало бы изъ предыдущаго. «Умный актеръ, говоритъ Гоголь, прежде чѣмъ схватить мелкія причуды и мелкія особенности внѣшнія доставшагося ему лица долженъ стараться поймать общечеловѣческое выраженіе роли» *).

*) Сочиненія и письма Гоголя, V, 254.

***) Сочиненія Гоголя III, 285.

****) Тамъ же, стр. 290.

*) Сочиненія Гоголя III, 291.

Не долженъ ли и режиссеръ вмѣсто того, чтобы терять свои силы въ разныхъ режиссерскихъ придумываніяхъ и ухищреніяхъ, прямого и существеннаго отношенія къ дѣлу не имѣющихъ, стараться поймать общечеловѣческое выраженіе всей пьесы?

Вѣдь послѣ тумана, который напустилъ г. Станиславскій, пора бы придти къ сознанию, что вся суть драматическаго искусства не въ обстановкѣ, не въ режиссерской выдумкѣ, а въ игрѣ актеровъ, въ степени ихъ сыгранности, въ вѣрной и правильной трактовкѣ всей пьесы, какъ «художественнаго цѣлага».

Все внѣшнее должно быть продуктомъ внутренняго и этимъ внѣшнимъ нужно пользоваться постольку, поскольку оно въ состояніи яснѣе представить или подчеркнуть внутреннее, потому что, какъ только это внѣшнее сводится къ режиссерской выдумкѣ, оно тотчасъ же затемняетъ сущность и помрачаетъ умы и вниманіе иныхъ зрителей, какъ г. Нестора, который за бутафорской вещью г. Станиславскаго не проникнулъ въ суть, сердцевину драматическаго искусства *).

Причина отсутствія художественнаго цѣлага въ исполненіи «Ревизора», мнѣ кажется, заключается именно въ томъ, что «Ревизоръ» идетъ по театральному канону, и едва ли сыщется другая пьеса, которая сохранила больше слѣдовъ актерскихъ и режиссерскихъ традицій, затормозившихъ дѣятельность режиссерской и сценической фантазіи.

Никто не пожелалъ подойти къ «Ревизору» съ точки зрѣнія «гоголевской сущности» и отбросивъ, какъ ненужный хламъ, всякія сценическія традиціи, представить комедію сквозь призму нашего современнаго сознания **).

Коренная ошибка въ трактовкѣ «Ревизора», на мой взглядъ, заключается въ невѣрномъ, неправильномъ, или скорѣе, въ отсутствіи толкованія 1-го акта, которымъ, кстаті сказать, былъ мало доволенъ еще въ 1836 г. Щепкинъ: «а первой сценой я недоволенъ, а особливо первымъ актомъ», пишетъ онъ Сосницкому ***).

Такъ, какъ принято, въ силу сценической традиціи играть начало 1-го акта мнѣ представляется прямо таки нелѣпымъ: это «степенное появленіе городничаго и чиновниковъ, разсаживающихся вокругъ него», это мѣрное словоговореніе мнѣ скорѣе даетъ поводъ думать, что чиновники приглашены на какое-то засѣданіе, причѣмъ городничій будетъ читать имъ докладъ, а по покрою ихъ платья можно предположить, что дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ.

Не слѣдуетъ забывать, что въ «Ревизорѣ» сохранены всѣ 3 единства времени, мѣста и дѣйствія,

*) См. «Т. и И.» № 51. «Сценическое Искусство (за и противъ)». Отсылаю г. Нестора къ фельетону В. Буренина «Въ области театра» «Новое Время» 5-го (18-го) декабря 1903 г. № 9940, чтобы онъ уяснилъ себѣ то, чего онъ не понималъ въ моей статьѣ подъ заглавіемъ «Сценическое Искусство» № 40 «Театра и Искусство».

**) См. «Театральныя замѣтки» А. Кугеля, «Т. и И.» № 45.

***) Записки и письма Щепкина, стр. 82.

всѣ 5 актовъ происходятъ на протяженіи сутокъ съ небольшимъ: 1, 2 и 3 дѣйствія въ первый день, а 4 и 5 актъ захватываютъ часть слѣдующаго дня.

Городничій получилъ письмо, по всей вѣроятности, утромъ и тотчасъ же, не откладывая въ долгій ящикъ, и даже не оставляя до вечера, послалъ или Мишку, или ключницу Авдотью къ чиновникамъ съ просьбой явиться къ нему. Дѣло не терпитъ. Чиновники, въ чемъ были, когда застало ихъ приглашеніе, въ томъ и пришли.

Взволнованный городничій встрѣчаетъ чиновниковъ съ особенной таинственностью и секретно сообщаетъ имъ, что ѣдетъ изъ Петербурга ревизоръ инкогнито и съ секретнымъ предписаніемъ.

Вѣдь смыслъ тотъ, что чиновники хотятъ предупредить инкогнито ревизора, а потому эта первая сцена должна идти въ особенно нервномъ темпѣ, вполголоса, такъ, чтобы не было слышно разговора

въ сосѣднихъ комнатахъ. Городничій и чиновники теперь цѣлая конспиративная квартира, которая чуть ли не шопотомъ говоритъ о страшномъ призракѣ ревизорѣ и придумываетъ какъ бы надуть этотъ призракъ.

Первое явленіе—это тайный заговоръ противъ ревизора.

Слѣдуетъ прежде всего помнить, что «Богъ отнял разумъ» и страхъ за свои прегрѣшенія поглотилъ всякое спокойное разсужденіе о будущемъ. Недаромъ же у самого Гоголя была мысль о созданіи трагикомедіи смѣха сквозь слезы, «великаго символическаго подобія Страшнаго Суда» *). Нужно дать извѣстную суету, но которая отнюдь не выражалась бы въ торопливости или скороговоркѣ, въ чемъ упрекали актеровъ разборъ комедіи въ «Телескопѣ», «Наблюдателѣ» и «Молвѣ».

Но вотъ является простодушный человѣкъ почтмейстеръ,

который какъ бы нарушаетъ эту таинственность, это секретничанье, онъ уже громко спрашиваетъ о чиновникѣ, о которомъ ему въ почтовой конторѣ только что говорилъ Бобчинскій.

Почтмейстеръ въ данномъ случаѣ тотъ-же вѣстникъ, подготавливающий появленіе Бобчинскаго и Добчинскаго, которые въ слѣдующемъ III-мъ явленіи врываются, запыхавшись, и уже кричатъ о томъ, что ревизоръ—инкогнито пріѣхалъ и находится въ гостинницѣ.

Эти два маленькіхъ человѣчка крикомъ своимъ окончательно подтверждаютъ то, что раньше проносилось чуть не шопотомъ, чему не хотѣлось вѣрить чиновникамъ уѣзднаго города.

Послѣ ихъ появленія сомнѣнія никакого быть не можетъ, что ревизоръ въ городѣ.

*) «Театральныя замѣтки» А. Кугеля «Театръ и Искусство» № 45.

«Весь первый актъ, говоритъ А. Р. Кугель,—долженъ идти въ возрастающемъ нервномъ темпѣ. Самыя смѣшныя слова отъ того и смѣшны, что они говорятся съ дуру, «съ бреху», отъ того, что люди голову потеряли. Тутъ и Александръ Македонскій, и три крысы, и попрекъ насчетъ вольнодумныхъ мыслей о сотвореніи міра и пр. Все это вылетаетъ въ безпорядкѣ, потому что мысли утратили спокойствіе логическаго разсужденія» **).

**) Тамъ-же.

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Ольгинъ день“, А. Н. Бѣжецкаго.

Г. Мальскій—Матаки.

Явление Бобчинскаго и Добчинскаго должно быть fortissimo 1-го акта, они бьютъ въ набатъ, трезвонятъ въ колокола о томъ, что они первые удостоились видѣть прѣхавшаго ревизора.

С. Броневскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗЪ СТАРОЙ КНИГИ.

Передо мной любопытная книга о театрѣ изъ библиотекы А. С. Суворина. Предлагаю, съ разрѣшенія владѣльца, нѣсколько сгруппированныхъ мною выписокъ изъ этой библиографической рѣдкости. Привожу тексты безъ измѣненій и поправокъ, и воздерживаюсь отъ всякихъ комментариевъ. За мѣчу только, что по „содержанію сего сочиненія“ можно видѣть, что кругъ вопросовъ театрального искусства не особенно расширился за сто слишкомъ лѣтъ, не особенно подвинулось впередъ и ихъ разрѣшеніе.

Б. Гайдебюль.

„Гаррикъ или Англинскій актеръ. — Сочиненіе, содержащее въ себѣ примѣчанія на Драмы, искусство представленія и игру Театральныхъ лицъ. Съ историческо-критическими замѣчаніями и анекдотами на лондонскіе и парижскіе театры. Переведено съ Нѣмецкаго языка. Въ Москвѣ, въ Университетской Типографіи у Н. Новикова въ 1781 г.“.

Предъ открытіемъ занавѣса.

Ориг. рис. худ. Гельмана.

Содержаніе сего сочиненія.—О Выгодахъ природнаго дарованія. О Нужности правилъ искусства. О Разумѣ. О Выраженіи. О Чувствительности. О Всеобщей Чувствительности. О Перемѣнѣ. О Средствахъ природную чувствительность учинить совершеннѣе. О занятіи чувствительности. О Огнѣ страстей. О Фигурѣ. О Вторыхъ Роляхъ. О Возрастѣ, въ коемъ должно оставлять театръ. О Необходимой Комическимъ Актерамъ живости. О Благородствѣ души, нужной Трагическому Актеру. О Нѣжности. О Наклонности къ любви. О Голосѣ. О тѣхъ родахъ лицъ, кои способны для нѣкоторыхъ характеровъ. О Служителяхъ. О истиннѣхъ представленіяхъ. О истиннѣхъ дѣйствіяхъ. О Естественной игрѣ. О Естественности въ рѣчахъ. О Емѣтической навѣчкѣ въ разговорахъ. О Памяти и Костумѣ. О Ухваткахъ и приличностяхъ. О Шуткѣ Театральной, или такъ называемой Jeu de theatre“.

„Предметъ Театрального представленія, состоитъ въ начертаніи природы благородными и пріятными обстоятельствами. Отъ Актера зависитъ придать выдумкѣ всевозможное правдоподобіе: и есть ли достигнетъ сего, то онъ нашель, что собственно называется истинною Театрального представленія. Черезъ сіе выраженіе разумѣютъ совокупленіе правдоподобій, кои на высшую степень истинны приближаются, причемъ зритель можетъ думать, что смотритъ на истинное приключеніе.“

„Намѣреніе опыта сего есть то, чтобъ молодымъ Актерамъ подать наставленіе въ искусствѣ представленія на театрахъ, ибо мы подвергаемъ оныхъ воспріятымъ правиламъ, и тѣмъ удерживаемъ изступленія силы вообразительной, не погашая однакожъ сего счастливаго одушевленія, выражающаго отличность дарованія. Нѣтъ нужды, чтобъ кричать только безпрестанно. Истинные судители Театра желаютъ чтобъ достоинства чувствительности были внутренни. Когда Актеръ, который еще ученикъ въ своей наукѣ, короткое чувствованіе выражаетъ съ усильностью, кою должно бы употребить съ рассужденіемъ, тогда усильность погашаетъ чувствованіе, какъ бы высоко оно не было и учиняетъ все холоднымъ: ибо есть очень высокія чувствованія, оказывающіяся во время, когда душа спокойна. Плакливость бываетъ почасту страстію. Комедіанта, но не лица, которое онъ представляеть. Мы желаемъ наиболѣе того, чтобъ при раскрытіи его благоустроенной чувствительности наша не утратилась.“

Темпераментъ есть неперемѣнное учрежденіе родъ упоенія, который однако на театрѣ кажется быть недостаточнымъ. Сей есть можетъ быть сильнѣйшій доводъ о необходимости искусства, кое надлежитъ сообщать съ природою,

Между всѣми природными свойствами Актера, неприкословія счастливое дарованіе разума есть нужнѣйшее. Актеръ долженъ прежде нежели заговорить, совершенно разумѣть то, что произнестъ желаетъ, дабы съ благопріистойностію оное выразить. Можетъ быть скажутъ, что вѣрное подражаніе замѣнитъ мѣсто распространеннаго разума, что довольно актеру примѣчать, чтобъ самому онымъ учиниться и что, сказать кратко, глаза и уши въ такомъ случаѣ заступаютъ услуги разума. Но тогда Театральное искусство низведется къ дарованіямъ обезьянъ и попугаевъ и поставится въ обстоятельство Механическое. Истинный разумъ ищетъ природу въ ея начальномъ источникѣ“.

Всякъ кричитъ: надо играть естественно, и никто не даетъ слову сему объясненія. Нѣкоторые Комическіе Актеры пріемлютъ за удобность дѣйствительную безпечность, другіе воображаютъ себѣ, что сьигранія естественно Трагическаго, должно придать Ирою своему простой видъ и выраженіе: сіе значить, имѣть недостатокъ въ разсудкѣ, своего Ироя унизить до самаго себя, вмѣсто того чтобъ себя до него возвышать. Мы видѣли г. Квина въ Ролѣ Комуса возвышающагося надъ человѣчествомъ. „Ужѣ на небесахъ взошла та планета, коя понуждаетъ пастуха загонять стада свои...“ Сіи слова не содержатъ въ себѣ ничего чрезвычайнаго; но подражательный звонъ, распространенное выраженіе, кое онъ въ нихъ положилъ, учинили тѣмноту и глубокую тишину ночи присудственною. Надлежитъ остерегаться прерывать

Актеру въ игрѣ существеннаго обстоятельства. Кремонская скрипка ничего не значитъ въ рукахъ ученика, а искусный музыкантъ можетъ согласные звоны производить изъ худѣйшаго инструмента. Въ старину рѣчи были положены на ноту, но намъ неизвѣстно, какое они изъ того дѣлали употребленіе. Господинъ Игумень Кондильякъ думаетъ, есть ли голосъ Актера будетъ управляемъ музыкально, то получить тѣмъ хорошее дѣйствіе: между тѣмъ мы слышимъ въ нашихъ Ораторіяхъ слова, которыя могли бы пронзить сердце еслибъ произнесъ оныя господинъ Квинъ, но они утомляютъ наши уши, хотя ихъ и величайшіе музыканты распѣвають. Игумень Дюбо утверждаетъ, что Греческія ноты не были Армоничны. но только замѣчали Каденцію и впечатлѣніе стиховъ. Долго думали, что величество Трагическаго требуетъ великолѣпнаго и усиленнаго выраженія въ рѣчахъ; но въ наши дни усмотрѣли, что къ самому возвышенному по часту надлежитъ простота разговоровъ; то есть то, что различаетъ Комедіанта отъ Оратора".

„Бываютъ нѣкоторые Актеры съ несчастнымъ расположеніемъ къ холодности; они довольно имѣютъ разума чтобы оное

въ театрѣ мѣсто или Характеръ, кои можно оставлять въ пренебреженіи; ибо всѣ оныя проходятъ различными путями къ сердцу и только едине есть сердце то, что долженствуетъ тѣмъ трогать. Слѣдственно природа должна во всемъ быть благосклонна къ Актеру первой степени; для вторыхъ же Роль довольно и искусства. Сандфортъ былъ малоросль и горбать; нѣжныхъ Характеровъ не могъ онъ представлять съ благопрістойностію, но бываетъ величіе и въ тѣхъ, кои за сіе презираемы; и въ сихъ ему удавалось. Нельзя опредѣлить чтобы природное его безобразіе, прилагало что-либо къ цѣлому представленію, которое бывало примѣчанія достойно.

„Актеру долженствуетъ съ крайнимъ прилежаніемъ овладѣть мыслью сочинителя, чтобы начертать лице. Ежелижъ лице оное находится въ ложномъ видѣ, то Актеру надлежитъ только о томъ помышлять, чтобы учинить оный истиннымъ. Смыслъ нѣкоторыхъ драматическихъ писателей повреждаетъ Актеровъ. Иногда сочинитель, когда изображаетъ первыя черты Характера, представляетъ Актеру своимъ начертаніямъ сдѣлать отжевку. Тогда разумный Актеръ видитъ всю пріятность до каждаго Характера единственно и въ особенности относящемуся, и который онъ совершенно раскрываетъ, неудерживаясь прилагать къ тому нѣчто и отъ себя. И такъ недовольно, что Пьесу совершенно разумѣть Актеръ долженъ (чтобы быть въ состояніи, позабыть самаго себя, надлежитъ Ролю свою совершенно вытвердить. Отличнѣйшій Актеръ одаренный хорошою памятью, долженъ знать и то, что ему будутъ отвѣчать...) такъ сказать, самъ быть Авторомъ: и не отнесется ему въ несправедливость и дерзость, если онъ въ Ролю свою слова прибавляетъ, а другія выкидываетъ — сіе счастливое обстоятельство требуетъ можетъ быть духа еще возвышеннѣе нежели въ сочинителѣ. Драматическій сочинитель счастіемъ своимъ обязанъ бываетъ дарованіямъ Актера больше, нежели воображаетъ“.

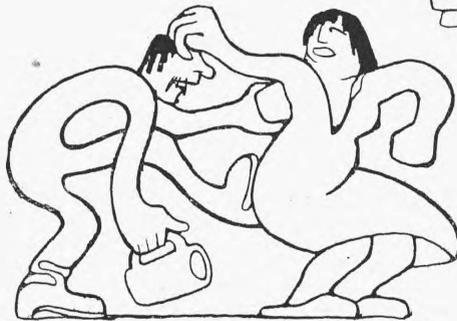
ЛЮБОВЬ НА ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПОДМОСТКАХЪ.

Стиль декадентско-символическій.

Стиль натуралистическій.
Стиль романтическій.

Стиль классическій.

понимать, и стараются о томъ, но тщетно; вмѣсто естественной горячности, являютъ они глазамъ нашимъ лишь очень притворный. Какъ Актеръ не притворяется, мы однако увидимъ, что онъ ничего не чувствуетъ; и между тѣмъ, какъ нѣкоторые ему быть въ ладоши—ибо у насъ больше худыхъ судителей, нежели худыхъ Комедіантовъ. Актеръ ничего не чувствующій занимаетъ тогда чувствительность другаго. Онъ старается безплодно ему подражать. Обычай подражать другому Актеру, есть презрѣнный трудъ дровосѣка, въ коемъ природа не имѣетъ участія.

Обыкновенное чтеніе лучшихъ Ироическихъ повѣстей, можетъ чувствительность актера поддерживать и укрѣплять. Дѣло вообще состоитъ въ томъ, чтобы познать всѣ источники возвышеннаго и навикнуть къ чувствительности. Въ простой жизни, съ своей женой, между своими дѣтьми, въ свѣтѣ долженъ Комедіантъ начинать великое дѣло чувствительности. Когда онъ не привыкъ благородно мыслить, себя чувствовать, въ себѣ, въ своихъ пріятеляхъ; когда онъ свое сердце не очиститъ отъ тысячи маленькихъ страстей, кои честнаго и разсудительнаго человѣка недостойны, то будутъ оныя безпрестанно прилипать къ его Талантамъ, и къ его Роли, и Театральному характеру придадутъ всѣ личныя черты поврежденнаго Комедіанта. Вообще бываютъ Актрисы чаще духъ своей Роли портить.

„Отъ фигуры Актривой требуютъ всего, чего нѣжная женщина можетъ желать въ пріятностяхъ своего любовника. Жирная женщина никогда не увѣритъ насъ, что она умираетъ съ голода. Справедливо, что отъ знатнѣйшихъ Актеровъ должно ожидать всѣхъ тѣхъ блистающихъ свойствъ, кои обыкновенно учиняютъ отличными людей ихъ состоянія, какъ-то голоса, пріятности фигуры и прочаго. Актеры вторыхъ Роль могутъ меньше противъ сихъ имѣть дарованія. Однако, едва ли есть

есть счастливо выдуманная *jeu de theatre*, которая въ пристойномъ мѣстѣ, и не кажется низкою: сіе доказываетъ что и сама трагедія чаще бываетъ къ сему удобна, нежели съ начала думали. Еслии *jeu de theatre*, должна произойти между множайшими особами, то надлежитъ прежде о томъ уговорится, и испытать на пробѣ, пристойна ли она будетъ съ обстоятельствомъ рѣчи; отъ сего совершеннаго согласія происходитъ все счастливое послѣдство.

Актеръ, сей великій живописецъ души, долженствуетъ намъ малейшія перемѣны, и всѣ переходы отъ одного чувствованія къ другому сдѣлать примѣтными, не смѣшивая оныхъ, какъ-бы быстро оныя другъ за другомъ не слѣдовали. Пауза или промежутки молчашій, который Италіанскіе Актеры называютъ *tempo*, то есть время, есть одна изъ великихъ таинъ представленія. Дѣйствія ея удивительны.

Одѣяніе приличное къ Характеру, есть очень важный пунктъ; и такъ весьма потребно, чтобы было въ семъ наблюдаемо совершенное правдоподобіе. Трагическій Актеръ, который нѣсколько знаетъ то, что прежде его случилось и который свѣдущъ о своемъ столѣтіи, родъ каковымъ умираетъ Сократъ, не учинитъ по обычаю Аглинскому, кои съ Хладнокровіемъ посылаютъ себѣ въ лобъ пулю. Что до Актрисъ лежитъ, то извѣстно большая часть ихъ по семъ не брежетъ, и появляется въ несносномъ великолѣпніи. Многія Актрисы таковы щеголеваты, таковы склонны къ интересу, что онѣ рѣдко нѣжность вышнихъ страстей, кои невозможно имъ чувствовать, выражать могутъ“.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Римскій корреспондентъ „Новаго Времени“ пишетъ изъ хорошо освѣдомленнаго источника:

„По сообщеніямъ, полученнымъ только что (!) изъ Турина и Флоренці (сразу изъ двухъ городов!), видно, что д'Аннунціо и Дузе, сдѣлавъ взаимныя уступки, готовы примириться“.

А готовы были поссориться, и этимъ дрязгамъ и сплетнямъ посвящали раньше цѣлые столбцы. Но любопытно, какъ добыли эти свѣдѣнія корреспонденты. Смотрѣли въ щелку въ Туринѣ, а потомъ во Флоренціи?

*** Въ Петербургскомъ „Русскомъ Собраніи“ пѣвецъ Михайловъ (Стоянъ) сдѣлалъ недавно довольно оригинальный, чтобъ не сказать болѣе, докладъ, подъ заглавіемъ „Пророческое значеніе „Руслана и Людмилы““.

Пиръ князя Свѣтозара,—это жизнь древней Руси. Едва занимающаяся „свѣтлая заря“—новѣйшій періодъ русской исторіи, періодъ объединенія Руси въ одно государство, „могучее, счастливое и людямъ милое“.

Отсюда—Людмила, т. е. молодая Русь.

Русланъ, ея женихъ—преемникъ князя Свѣтозара, прообразуетъ сѣверо-русскихъ князей и царей-объединителей. Фарлафъ—олицетвореніе Польши, Рагдай—Малороссіи, Ратмиръ—ближайшихъ восточныхъ инородцевъ.

Похищеніе Людмилы Черноморомъ до наступленія свѣтлоутренней зари означаетъ собою покоренную татарами Русь.

Встрѣча Руслана съ головой прообразуетъ встрѣчу Петра I съ Карломъ XII, побѣду надъ которымъ знаменовала побѣда Руслана надъ головою.

„Замокъ обмана Наны“ есть не что иное, какъ конвенціонные конгрессы западныхъ дипломатовъ, направленные противъ Россіи“ и т. д.

Затѣмъ г. Михайловъ—Баянъ или Стоянъ спѣлъ нѣсколько отрывковъ. Если и пѣніе его было такъ же „символично“, какъ и докладъ его, то не поздравляемъ слушателей...

*** Не безызвѣстный для петербургской публики г. Трефиловъ, недавно разыскивавшій „сбѣжавшаго актера г. Эльскаго“, подвизается теперь въ Екатеринбургѣ управляя, несомнѣнно, очень почтеннымъ, но, во всякомъ случаѣ, менѣе извѣстнымъ, чѣмъ Ковенгарденскій, „верхъ-исетскимъ театромъ“. Какъ нужно было ожидать, обычная изобрѣтательность не покидаетъ г. Трефилова: недавно у него шли цѣсы г. Карпова „Житіе привольное“. И г. Трефиловъ тотчасъ-же нашелъ возможнымъ изобрѣсти нѣкоторый своеобразный *couleur local*, придавшій пьесѣ интересъ и пикантность. Мѣстная газета повѣствуетъ: „Отлично былъ воспроизведенъ на декорации видъ Верхъ-исетскаго завода, какъ и рабочая казарма“.

Сюрпризъ неожиданный, несомнѣнно, даже для самого автора, ибо, на сколько намъ извѣстно, почтенный Е. П. Карповъ, дѣйствительно, спускался въ шахты, но только въ екатеринославской губерніи, а какъ ни на верхъ,—такъ и на низъ-исетскіе заводы отнюдь не приикалъ. Но г. Трефиловъ, разумѣется, достигъ своего: по свидѣтельству той-же газеты, актеры и публика взаимно „обожаютъ“ другъ друга (такъ и напечатано), а перемѣщеніе дѣйствія карповской пьесы въ верхъ-исетскій заводъ вызвало экстра-ординарный восторгъ. Напрасно г. Эльскій сбѣжалъ отъ г. Трефилова.

*** Оставленію Н. А. Поповымъ поста режиссера Новаго театра предшествовала довольно любопытная, и во всякомъ случаѣ, оригинальная („первый разъ въ Петербургѣ“) переписка. По какому-то случайному недоразумѣнію, на одно изъ представлений „Пляски жизни“, которая играется давно „безъ будки“,—что каждый разъ торжественно демонстрируется передъ публикою—не явился дежурный помощникъ режиссера. Послѣ этого происшествія, былъ вывѣшенъ „официальный выговоръ“, подписанный кн. Бярятинскимъ, при чемъ косвенно дѣлалось замѣчаніе и режиссеру. Н. А. Поповъ, въ свою очередь, также официально вывѣсилъ свое „оповѣщеніе“, не только какъ режиссера, но и какъ пайщика театра, и поблагодаривъ товарищей изъ труппы, объявилъ о своемъ выходѣ, вызванномъ „исключительно небрежнымъ отношеніемъ дирекціи къ принятымъ обязательствамъ“. Такъ эти взаимные выговоры и висѣли, одинъ противъ другого.

Присутствіе Н. А. Попова—серьезнаго и преданнаго театру человѣка въ театрѣ г-жи Яворской, какъ мы впрочемъ, предсказывали заранѣе, было страннымъ и прискорбнымъ недоразумѣніемъ. Въ одну телѣгу впречъ не можно...

МОСКОВСКІЯ АРАБЕСКИ.

Настроение театральнаго биржи, въ общемъ твердое, благодаря усиленному спросу праздничной публики. Много дешевой публики на утренникахъ и густая толпа богатыхъ вечеровыхъ посѣтелей.

Появились, какъ *deus ex machina*, специально для праздниковъ, внезапно, безъ всякихъ предварительныхъ анонсовъ, драматическое товарищество „при управленіи“ г. Стоянова, сня-

шее подъ спектакли барскую квартиру гдѣ-то на Поварской и открывшее дѣйствія подъ фирмой „Арбатскій театръ“.

Увы, и арбатская публика, и „панмосковская“ получила весьма мало удовольствія. Труппа была изъ рукъ вонъ плоха. Обыватели, случайно попавше въ Арбатскій театръ, тоскливо озирались кругомъ, когда на сценѣ произносились трескучіе монологи.

Впрочемъ, голодъ не тетка, и не будемъ строги къ товариществу изъ оставшихся не удѣль актеровъ далекой провинціи.

Пиръ „акваріумской“ оперы законченъ.

Самодовлѣющая индивидуальность патрона этого опернаго предпріятія, г. З., желавшаго стать С. И. Мамонтовымъ въ миніатюрѣ, испарилась, аки дымъ, когда дѣлу началъ грозить призракъ краха.

Подъ сочельникъ товарищество на вѣрѣ создало своихъ сочленовъ, имя же имъ легіонъ.

Товарищество на вѣрѣ распадается. Съ горизонта „Акваріума“ исчезаютъ благодѣтель г. З. и главный дирижеръ г. Литвиновъ; изъ трехъ дюжинъ лирико-колоратурныхъ сопрано остаются на дѣйствительной службѣ только два-три, то же съ мецо-сопрано, подающими надежды и давно подававшими.

Кто виноватъ въ печальномъ рокѣ „Акваріума“? Конкуренція съ одной стороны и отсутствіе порядка съ другой.

Не было настоящаго руководителя, не было даже режиссера, ибо функціи послѣдняго возлагались не то на компримарія, не то на хориста, котораго третировала вся труппа. Дирижеръ начинаетъ репетицію, хватъ половины хора нѣтъ; сценаріуса никто не знаетъ; артисту не вѣдомо, куда идти—въ мавританскій замокъ или на крышу. Снисходительная, „своя публика“ только плечами пожимала, видя, какія колѣнца продѣлывали артисты, на сценѣ, когда Турриду, не найдя Альфію, братался съ хористомъ. Товарищество рзсчитывало поправить дѣла на праздникахъ, объявило репертуаръ и гастролера баритона г. Бернарди.

Наступаетъ первый, второй вечеръ—въ кассѣ тоска и уныніе. Отправились въ походъ за золотымъ рундомъ. Отыскали нѣкоего К., выступавшаго на оперныхъ подмосткахъ Италіи подъ фамиліей русскаго тенора А—на. Человѣкъ богатый, и неудачно дебютировавшій въ Частной оперѣ годъ назадъ. Но „богатый человѣкъ“ только посулилъ—съ этимъ и отѣхалъ. 28 декабря товарищество дало послѣдній спектакль.

На казенной сценѣ много шума изъ ничего. Г. Аренскій никакъ не можетъ найти тенора для своей оперы „Наль и Дамаянти“, которая должна завершить циклъ новыхъ постановокъ Большаго театра.

Обѣщали эту оперу для прощальнаго бенефиса г. Донскому, но затѣмъ композиторъ не пожелалъ, чтобы бенефисная торжественность затмила блескъ его созданія, и отказали г. Донскому.

Тотъ обидѣлся и въ свою очередь заявилъ, что пѣть партію не будетъ. Изъ чувства товарищеской солидарности дипломатично отстранилъ отъ себя эту честь и г. Собиновъ, тѣмъ болѣе, что г. Аренскій поставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы первый спектакль публика наслаждалась не Собиновыми и Шалляпинными, но его, Аренскаго, музыкой. Конфликтъ до сихъ поръ не улаженъ.

Неисчерпаемый источникъ всевозможныхъ новинокъ, Интернаціональный театръ, перемѣнилъ курсъ. Весь репертуаръ цѣлую недѣлю украшаютъ слезоточивыя мелодрамы.—„Слѣпой и горбатый“ чередуется съ „Монастырской стѣной“ и другими этого рода произведеніями. Интернаціональный театръ, въ погонѣ за репертуаромъ, догоняетъ просвѣтителя Замоскворѣчья г. Черепанова.

С. А.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Я прочла замѣтку, въ которой говорится, будто мое дѣло прекратилось въ Екатеринославѣ потому, что не платили жалованья. Это не вѣрно. Дѣло прекратилось отъ того, что вышли изъ труппы нѣсколько человѣкъ, взявъ авансъ больше, какъ за полмѣсяца. Напримѣръ, г. Катарскій съ Евгеньевой поступили на 250 р., а взяли 156 р. 50 к. Евгеньевой я отказала (!) послѣ второго спектакля. Вотъ начало всѣхъ раздоровъ. Рудинъ-Колпашиковъ съ Лобановой поступили на 200 р.—взяли 115 р. 70 к.; Несмѣловъ на 100—взялъ 46 р. 80 к.; Вильгельмининъ съ Селивановой на 150 р.—взято 98 р. 80 к.; Сперанскій 50 р.—взято 37 р. 30 к.; Лихачевъ 50 р.—взято 37 р. 75 к.; Ефимовъ 60 р.—взято 36 р. 30 к.; Кшетускій 35 р.—взято 28 р. 80 к., Ждановъ 140 р.—взято 93 р. 80 к.; Красницкая 50 р.—взято 27 р. 30 к.; Сершева 30 р.—взято 27 р. 70 к.; Донскіе 140 р.—взято 94 р. 20 к. Вы видите, что каждый взялъ больше, чѣмъ за полмѣсяца. Но когда пришелъ первый льготный день, то я просила всѣхъ подождать *только 2 дня*, и всѣ согласились, кромѣ гг. Катарскаго, Лобановой, Несмѣлова, Ефимова и Васильева.

Они отказались ждать, не смотря на то, что была выпущена афиша съ ихъ участіемъ, на два спектакля. Пришлось выпускать анонсъ и замѣнять другимъ спектаклемъ. Кромѣ этого, г. Катарскій напечаталъ въ газетѣ письмо, что 6 человекъ выходятъ изъ труппы. Этимъ совсѣмъ погубили дѣло, и своихъ же товарищей посадили! *Что все это правда*, можетъ подтвердить уполномоченный Р. Т. О. и директоръ аудиторіи.

Клара Краснова.

М. г. Покорнѣйше прошу Васъ помѣстить слѣдующія строки. Приѣхавъ въ Петербургъ, я очутился, благодаря нѣкоторымъ—специфическимъ—обстоятельствамъ въ безвыходномъ положеніи. Я обратился къ вице-президенту Т. О. А. Е. Молчанову, который принялъ самое горячее участіе въ моей судьбѣ, и ходатайство его увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Не нахожу словъ выразить искреннюю благодарность заступнику моему, А. Е. Молчанову и членамъ Совѣта Р. Т. Общества.

Суфлеръ В. Н. Штейн.

† В. Л. Величко.

(Авторъ „Первой Мухи“ и др. произведеній).

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРЪ.

Есть разница между театромъ заломъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Москва консервативна, тяжела,—но прямодушна и страдаетъ до сихъ поръ нѣкоторою наивною. Петербургъ подвижнѣе, нервнѣе, любопытнѣе: онъ даетъ, сравнительно съ Москвою, больше театральной публики. Но петербургская публика—въ силу разноплеменности, бюрократизма правящаго города, жизненныхъ условий и газетныхъ вліяній—представляетъ въ общемъ нѣчто безконечно узкое, брезгливое, бездушное, безвкусное и лишенное чувства искусства.

Въ Петербургѣ театръ—посѣщаемый и поддерживаемый—униженъ до зрѣлища, долженствующаго шевелить утомленные нервы. И если Москва бываетъ способна идти въ театръ на пошлость по невѣдѣнію—то Петербургъ сознательно предпочитаетъ пошлость. И все время притворяется. Въ Москвѣ

зала очень часто заливается хохотомъ; въ Петербургѣ она всегда сдержана и въ театрѣ рѣдко слышится громкій смѣхъ. Но когда онъ прорывается, то дѣлается ясно, что, въ отношеніи вкуса и чувства смѣшного въ толпѣ, петербургская публика не выше московской. Зато она ниже ее въ непосредственности, въ уваженіи къ театру и въ способности различать искусство и наслаждаться имъ.

Петербургъ предприимчивъ и дѣятеленъ. Но это внѣшній, мелочный и, въ существѣ—совсѣмъ не русскій городъ. Такимъ онъ сдѣлался за послѣдніе 25—30 лѣтъ. Здѣсь служатъ, правятъ, дѣлаютъ карьеру—сюда стянуты всѣ предприимчивыя силы страны. Но здѣсь нѣтъ русской шири, русской теплоты и русской задумчивости. Здѣсь все холодно, разсчитано, подтянуто и—если Петербургъ будетъ продолжать жить такою жизнью—то изъ него исчезнетъ русская «тоска». И тогда онъ станетъ окончательно чужимъ городомъ.

За послѣдніе 25 лѣтъ Петербургъ усвоилъ много внѣшнихъ европейскихъ формъ. Но рядомъ съ казарменнымъ благоустройствомъ, онъ привилъ своей толпѣ чуждую русскому духу и истинно плебейскую развязность. Бездарную развязность мнѣній, сужденій и выводовъ въ трусливой формѣ. Это Петербургъ образовалъ и воспиталъ впервые «улицу» въ русской жизни, потворствуя ей сужденіямъ и примѣняясь къ ея вкусамъ. Это сдѣлала петербургская газета, петербургская сцена и весь—мелочный и внѣшній—бюрократическій укладъ петербургской жизни. Газетная «развязность» пошла изъ Петербурга; «крыловская» сцена родилась въ Петербургѣ. Петербургъ породилъ брезгливаго, бездушнаго и чуждаго вліянію истиннаго искусства театральнаго зрителя.

За всѣ послѣдніе 25 лѣтъ въ Петербургѣ не было театра, который могъ бы служить образцомъ высокаго вкуса. Казенная сцена, развращенная крыловщиной, разъ сбившись съ пути, до сихъ поръ не въ силахъ оправиться; частныя театральныя предпріятія скоро спускались до «улицы», даже и не пытались поднять ее до себя. Театральная критика—газетная, сама порабощенная—не находила въ себѣ мужества открыто сказать, что въ Петербургѣ нѣтъ ни одного хорошаго драматическаго театра. Наглая и безвкусная—она превозносила пошлѣйшія театральныя представленія и пошлую игру развращенныхъ актеровъ; робкая и зависимая—она, скрѣпя сердце, писала сѣрые отчеты о томъ, что «пьеса имѣла успѣхъ» и что

Г-жа Легать.
(Шаржъ).

Г-жа Шарпантье.
(Шаржъ).

театръ, какъ искусство наиболѣе доступное, былъ окончательно униженъ и порабощенъ. И отъ этого Петербургъ сталъ такимъ лживымъ, холоднымъ, поверхностнымъ и такимъ не русскимъ городомъ.

Русская театральная публика, вообще, не отличается разработаннымъ вкусомъ. Но непосредственность и свѣжесть—материалъ художественнаго вкуса—лежатъ въ натурѣ молодого народа. И есть большая разница между наивнымъ недоумѣниемъ московской залы на представленіяхъ прекрасныхъ образцовъ и той наглой противной гримасой, которая въ такихъ случаяхъ отличаетъ петербуржца. Онъ считаетъ ниже своего достоинства недоумѣвать; онъ—«критикуетъ» съ высоты взглядовъ своего «органа», который лжетъ ему. Повторяя любезныя сердцу цитаты изъ газетъ, петербуржецъ «не понимаетъ, что такое настроеніе», находитъ, что «довольно этихъ больныхъ пьесъ», что «надоѣли всѣ эти Ибсены» (!). И идетъ смотрѣть «что-нибудь веселенькое». Въ текущемъ сезонѣ въ Петербургѣ имѣли прочный успѣхъ исключительно двѣ-три веселенькія пьесы. Не веселія—потому что комедія принадлежитъ искусству, а именно «веселенькія» т. е. фарсы, облыжно именуемые комедіями. Прошла большая половина сезона въ столицѣ громадной страны съ большой потребностью въ искусствѣ—и въ результатѣ задержала вниманіе публики на трехъ фарсахъ. Что это, какъ не полное паденіе петербургскаго театра?

Дѣло не въ томъ, что для театра нѣтъ хорошихъ пьесъ и не въ томъ, что въ Петербургѣ нѣтъ хорошихъ актеровъ. И даже не въ томъ, чтобы театры

«публика вызывала актеровъ». Это тогда, когда пьеса представляла собою бездарную стряпню на хулиганскія темы или тогда, когда актеры, играя д'Аннунціо, не понимали не только сути изображаемыхъ образовъ, но даже смысла произносимыхъ словъ. Въ этомъ есть доля трагизма: когда надо писать и нельзя писать правды. Если бы только въ этомъ не было такъ много пошлости!

Петербургская пресса, развративши «улицу», сама попала къ ней на службу и создались взаимныя развращающія вліянія. Но обѣ стороны нашли то, чего искали: пресса—успѣхъ, «улица»—право безстыдно и безнаказанно проявлять свои вкусы и находить имъ одобреніе. Отъ этого, въ извѣстной степени, пострадало все русское искусство, но

въ Петербургѣ предпочитали недостойные образцы или старались выдвигать бездарныхъ актеровъ. Все это совершается,—но совершается какъ-то само собою. Развращеніе петербургской сцены происходитъ отъ того, что въ Петербургѣ нѣтъ ни одного театра, который могъ бы доминировать и имѣть для публики значеніе театра высокаго вкуса и благородныхъ образцовъ. Такимъ театромъ былъ и остался въ Москвѣ, пройдя сквозь эпоху «крыловщины», Малый театръ. Такимъ театромъ для Москвы явился московскій Художественный. Въ Петербургѣ нѣтъ ни одного подобнаго театра.

На сценѣ московскаго Малаго театра идутъ нерѣдко плохія бездарныя пьесы, а въ театрѣ Художественномъ есть мало даровитые актеры. Но есть особенный оттѣнокъ въ отношеніи московской публики и Малаго театра къ подобнымъ пьесамъ и есть разница въ томъ, какъ тотъ или иной актеръ носятъ свою бездарность. Московская публика не утратила чувства стыда за свой художественный вкусъ, а московская бездарность скромна и трудолюбива. Въ Москвѣ все время чувствуется, что дѣло искусства—большое и важное дѣло, превыше всѣхъ дѣлъ на землѣ. Въ Петербургѣ театръ—нѣчто мелкое, ничтожное и совершенно несоизмѣримое съ петербургской дѣловитостью. И—что главное—для петербуржца въ театрѣ все извѣстно и все рѣшено. Его ничѣмъ не удивишь. Онъ на все смотритъ съ безразличной гримасой. Онъ не любитъ, не чувствуетъ и не понимаетъ искусства, потому что подходитъ къ нему съ неумытыми руками и съ холодной, надменной и развращенной душой. Въ концѣ концовъ, блестящей и благоухающей петербургской театральной залѣ больше всего по вкусу «Петербургскія трушобы».

Сезонъ нужно считать почти оконченнымъ. Онъ былъ особенно блѣденъ и немощенъ, но онъ былъ очень характеренъ для петербургскаго театра. До такой степени сѣрый сезонъ не часто переживаетъ даже Петербургъ. Ни одной цѣльной и достойной театра постановки: прекрасныя пьесы въ рукахъ бездарныхъ актеровъ, хорошіе актеры ломаютъ фарсы. Между тѣмъ, въ газетахъ, на сценѣ и въ зрительномъ залѣ все благополучно: всѣ довольны и взаимно другъ друга похваляютъ. Петербургскій театръ—въ цѣломъ и во всѣхъ своихъ отправленіяхъ—тонетъ въ морѣ систематической лжи. И это самая характерная особенность петербургскаго театра. Она въ немъ все опредѣляетъ.

Газеты лгутъ публикѣ и лгутъ театру. Театръ лжетъ самому себѣ, довѣряя газетамъ. Публика обманываетъ театръ своимъ холоднымъ видомъ. Въ глубинѣ души всѣ знаютъ правду. Театръ знаетъ, что газеты лгутъ, но притворяется, что вѣритъ имъ, потому что считаетъ себя отъ нихъ зависимымъ. Публика сознаетъ, что она духовно нищая при всей своей значительности, но знаетъ, что газеты никогда не осмѣлятся выдать ея нищету. Въ концѣ концовъ, всѣ знаютъ—или чувствуютъ полусознательно, что петербургскій театральнй сезонъ пошелъ и ничтоженъ въ высшей мѣрѣ. И всѣ говорятъ о немъ и пишутъ, какъ о чемъ-то имѣющемъ цѣнность искусства.

Петербургъ задыхается въ собственной лжи. Ему—какъ воздухъ—нуженъ «правдивый» театръ. И свѣжее, свободное, оздоравливающее искусство.

П. Ярцевъ.

ГОДЪ ПРОВИНЦІАЛЬНАГО АКТЕРА.

Актеръ Эрастъ Ивановичъ Громиловъ, сыгралъ въ новый годъ утренній спектакль, вечерній, и кромѣ того, препетировавъ, по окончаніи спектакля, новую пьесу, которую артистка Нѣгина собиралась ставить въ свой бенефисъ 7 января, выпилъ въ буфетѣ нѣсколько рюмокъ водки, и придя домой, почувствовалъ, что значительно отяжелѣлъ, и что мысль его требуетъ сосредоточенія. Эрастъ Ивановичъ взобрался съ ногами на широкий диванъ, закрылся пледомъ, и, взявъ новогодніе номера газетъ, углубился въ чтеніе. Какъ большинство читателей, онъ любилъ „веселенькое“, и былъ очень разочарованъ, когда предъ глазами оказалось сплошное море печатныхъ столбцовъ, съ заголовками „1903 г. въ экономическомъ отношеніи“, „1903 г. въ судебномъ отношеніи“, „1903 г. въ литературномъ отношеніи“ и т. д. Сначала Эрастъ Ивановичъ читалъ не безъ нѣкотораго напряженія, но постепенно вошелъ во вкусъ, и когда сталъ читать очень интересную статью „1903 г. въ астрономическомъ отношеніи“, то рѣшилъ, что это превосходнѣйшій способъ писать исторію, и положилъ немедленно примѣнить его къ себѣ.

Эрастъ Ивановичъ взялъ листъ чистой бумаги, стаканъ чаю, присѣлъ къ столу и на минуту задумался. Затѣмъ вывелъ: „1903 годъ актера Эраста Ивановича Громилова въ разныхъ отношеніяхъ“. Затѣмъ внизу, болѣе мелкими буквами, и въ скобкахъ: „Матеріалъ для исторіи театра въ Россіи“.

Послѣ этого, Эрастъ Ивановичъ уже не думалъ, а быстро водилъ перомъ по бумагѣ.

„1903 г. въ финансовомъ отношеніи. Въ финансовомъ отношеніи 1903 г. ознаменовался безусловнымъ превышеніемъ обыкновенныхъ расходовъ надъ обыкновенными доходами. Кассовая наличность, считая депозитныя квитанціи ломбарда—къ 1 января 1903 г., составляла 38 к., переходящихъ суммъ 120 руб. Для покрытія дефицита принужденъ былъ прибѣгнуть: а) къ конверсіи долга портному (разсрочка до 1958 г.); б) конверсіи третьяго блюда; в) конверсіи лѣтняго пальто на изнанку.

Для пополненія чрезвычайныхъ расходовъ пришлось прибѣгнуть къ займамъ. Реализацію займовъ приняла на себя финансовая группа общества для заклада движимыхъ имуществъ, театральннй парикмахеръ и разсылный (разновременно взято на извозчиковъ).

„1903 г. въ экономическомъ отношеніи. Въ экономическомъ отношеніи 1903 г. можно считать вполне благополучнымъ. Недородъ квартирныхъ произведеній (зачеркнуто — недородъ квартирныхъ помѣшеній) заставилъ поселиться за заставой. Яровые всходы грязи—превосходны. Осими—можно считать также вполне удавшимися, такъ какъ сугробы намело въ уровень съ окномъ.

„Производительность 1903 г. была необыкновенно обширна: а) обрабатывающая промышленность — обработали въ трехъ товариществахъ и двухъ антрепризахъ, б) добывающая промышленность — добыто

зѣи къ Шилькрету. Получено предварительное исполненіе, и копія со списка лицъ, занесенныхъ на „черную доску“. Еще изъ области судебной можно отмѣтить знакомство съ судебнымъ приставомъ, Аристархомъ Николаевичемъ Растаковскимъ. Милѣйшая личность.

1903 г. въ литературномъ отношеніи. Въ литературномъ отношеніи 1903 г. можно отнести къ наиболѣе удачнымъ. Зачитано книгъ: а) изъ библиотекъ—41, б) частныхъ лицъ—39. Приобрѣтено книгъ: а) у уличныхъ разносчиковъ, разныхъ первоклассныхъ сочиненій, по пятачку на кругъ—63, б) въ магазинахъ—на сумму 20 к. („Руководство къ устройству домашнихъ электрическихъ звонковъ“). Выписывалось изданій: а) съ разсрочкой платежа—1, б) безъ разсрочки платежа—0, в) по соглашенію со швейцаромъ—3.

Изъ другихъ фактовъ литературнаго характера слѣдуетъ отмѣтить дружбу съ рецензентомъ Савломъ Курицынымъ. Трижды угощалъ ометомъ и рябиновой водкой, но труды пропали даромъ, такъ какъ редація отослала обратно билеты антрепренеру.

Изъ собственныхъ литературныхъ занятій отмѣчу, что принималъ посильное участіе письмами въ редакцію въ обширной перепискѣ антрепренеровъ Форкати и Басманова.

„1903 г. въ художественномъ и эстетическомъ отношеніи. Уже въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ замѣтно сильное возрастаніе художественныхъ и эстетическихъ интересовъ. Отмѣчу въ лѣтописи истекшаго года: художественно-разыгранныхъ: а) большихъ шлемовъ—12, б) малыхъ шлемовъ—314. Художественно-полученныхъ шлемовъ а) большихъ—7, б) малыхъ—119. Вслѣдствіе подобнаго превышенія, вполне естественнымъ является вопросъ: не пора-ли заключить художественную конвенцію?

Заключеніе: заканчивая нашъ обзоръ 1903 г. во всевозможныхъ отношеніяхъ, не могу не замѣтить, что скромно, но вѣрно мы идемъ по пути прогресса, разрабатывая естественныя богатства, и уповаю на будущее. Довѣріе къ внутреннимъ силамъ, правильный ростъ, лишенный скачковъ, но основанный на постепенности—вотъ залогъ истиннаго преуспѣянія русскаго театра. Эрастъ Громиловъ“.

Анкудинъ Брюсовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ХАРЬКОВЪ. Праздничные сборы въ трехъ театрахъ—драматическомъ, оперномъ и малорусскомъ (труппа г. Суходольскаго) были очень хороши, особенно въ оперѣ, гдѣ только спектакли: „Демонъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Кармень“ не сдѣлали абсолютно полныхъ сборовъ, а всѣ остальные прошли съ аншлагами, не смотря на бенефисныя цѣны. Висѣли аншлаги и надъ кассой драматическаго театра. Въ оперѣ на праздникахъ поставили „Миньону“, въ которой выдѣлилась г-жа Глѣбова (Филина), имѣвшая послѣ исполненія полонеза особенно шумный успѣхъ. Очень хороша въ первомъ и послѣднемъ дѣйствіяхъ г-жа Друзякина (Миньона). Прекрасный Лотарію — г. Свѣтловъ. Возобновленіе „Руслана“ (по случаю столѣтняго рожденія Глинки) прошло при необычномъ по многолюдству сборѣ,—масса приставныхъ мѣстъ,—но исполненіе было ниже ожидаемаго, даже со стороны оркестра... Бенефисы г-жъ Друзякиной („Галька“) и Аслановой („Пиковая дама“) оставили наилучшее впечатлѣніе: были полные сборы, аллодисменты, цвѣты, подарки. Въ драмѣ прошли бенефисы: г-жи Мартыновой („Пустоцвѣтъ“), Днѣпровой („Искупленіе“), Велизарій („Вчера“), Карениной („Въ Горахъ“), г. Шувалова („Царь Дмитрій Самозванецъ“). Аншлагъ былъ вывѣшенъ только на послѣднемъ. Противъ прошлыхъ сезонныхъ бенефисовъ немного хромаютъ съ матеріальной стороны, но на оваціи и драматическіе артисты пожаловаться не могутъ. Пьеса А. Чехова „Вишневы садъ“ пойдетъ въ бенефисъ г-жи Ильнарской, на другой день послѣ постановки ея въ Москвѣ. — Изъ „Новостей“ театральныхъ надо отмѣтить: начало въ Маломъ театрѣ опереточныхъ спектаклей нѣмецкой труппы Карль-театра, которую затѣмъ замѣнитъ польская оперетка, концерты — Сарасате и Михайловой. Въ драматическомъ театрѣ постомъ первая двѣ недѣли—спектакли съ участіемъ П. В. Самойлова,—для нихъ г-жа Дюкова формируетъ небольшую труппу изъ своихъ же артистовъ. Въ оперномъ — первая двѣ недѣли—спектакли 2-й Московской частной оперы и затѣмъ — гастроль В. Ф. Коммиссаржевской.

Г. Эльскій,

или что называется—„un artiste recherché“.

(Шаржъ).

отъ режиссера ролей—645, в) кустарная промышленность—собрано старыхъ марокъ, бывшихъ въ употребленіи, для коллекціи — 4102 экземпляра.

Торговнй балансъ. Что касается торговаго баланса, то его можно считать вполне удовлетворительнымъ: въ зеленой и мелочной дають въ кредитъ на книжку. Нѣсколько менѣе удовлетворителенъ балансъ по группѣ сливочныхъ, освѣтительныхъ и бакалейныхъ товаровъ. Въ группѣ вывозныхъ товаровъ прибавились папиросныя коробки—вывезено за годъ 780 штукъ съ платою по 1/2 коп., равняется 3 р. 90 к.

„1903 г. въ судебномъ отношеніи. Вызывался въ качествѣ отвѣтчика по иску купца Зеленщикова, присужденъ къ уплатѣ 27 р. 50 к. и судебныхъ издержекъ. Выступилъ въ качествѣ истца, по претен-

Оперная труппа А. М. Назарова уѣзжаетъ въ Ростовъ-на-Дону на весь постъ. Театръ коммерческаго клуба снова взятъ г. Назаровымъ за ту же чудовищную плату—7000 руб. за сезонъ.

Готовится въ Народномъ домѣ постановка „Юрія Милославскаго“. Пьеса пойдетъ подъ режиссерствомъ Ю. А. Алексѣева (сформировавшаго труппу на своей фабрикѣ близъ Харькова), блеснувшего уже замѣчательной постановкой „Мирской вдовы“, прошедшей 3 раза съ исключительнымъ успѣхомъ.

ПЕРМЬ. За время съ 15 октября до 1 декабря (начала сезона до 15 октября см. № 47 „Театръ и Искусство“) на сценѣ нашего городского театра были поставлены слѣдующія оперы: Галька—2 раза, Князь Игорь—1, Фаустъ—4, Аида—2, Купецъ Калашниковъ—4, Жизнь за царя—3, Пиковая дама—2, Ромео и Джульета—2, Демонъ—2, Мазела—2, Кармень—2, Чародейка—2, Русалка—2, Миньона—2, Лакмэ—2, Опричники—3, Евгений Онѣгинъ—2, Царская невѣста—2, Дубровскій—2, Гугеноты—1, Паяцы—2, Жидовка—1, Африканка—1 и одинъ концертъ, посвященный памяти Чайковского.

Хотя въ ноябрѣ сборы нѣсколько упали, но въ общемъ за 2½ мѣсяца взято 24,000 руб. Антреприза не совсѣмъ однако довольна этими сборами, въ виду, будто-бы, того, что содержаніе труппы ей самой обходится дороже. Въ видахъ этого г-жа Кравченко (антрепренерша нашего театра) вошла въ городскую управу съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ей закрыть театръ недѣли на двѣ—съ 8 до 22 декабря—и поставить въ Екатеринбургѣ, въ залѣ Маклецкаго, нѣскольکو оперъ. Городская управа отказала г-жѣ К. въ этомъ ходатайствѣ и, по нашему мнѣнію, къ благополучію антрепризы, такъ какъ проѣздъ всей труппы, съ оркестромъ, хоромъ, балетомъ и проч.*) отъ Перми до Екатеринбурга и обратно едва покрывался бы сборами: залъ Маклецкаго очень не великъ, въ репертуарѣ нашей труппы новыхъ оперъ мало, а старая екатеринбургская видѣли и перевидали. Если отказъ управы не лишилъ антрепризу барышей, которые она чаяла получить отъ поѣздки въ Екатеринбургъ, то артистамъ труппы отказъ этотъ, безъ сомнѣнія, сберегъ не по одному десятку рублей, и вотъ почему: антрепренерша брала на себя лишь расходы по проѣзду артистовъ, расходы же на квартиры и содержаніе, безъ суточныхъ отъ антрепризы, падали бы на самихъ артистовъ. Въ Екатеринбургѣ частныхъ квартиръ на короткое время достать нельзя: пришлось бы жить въ гостиницахъ, а это обошлось бы не дешево.

Начался рядъ бенефисовъ.

Бенефисы г-жѣ Веселовской (Миньона), Лавровой (Аида), Горновой (Русалка), Поздняковой (Евгеній Онѣгинъ), Девосъ-Соболевой (Лакмэ) и г. Хлюстина (Галька), Рышкова (Демонъ), Булатова (Гугеноты) прошли, если не съ полными сборами, то со множествомъ... цвѣтотъ и болѣе или менѣе цѣнными подношеніями. Последніе два бенефиса: г-жи Девосъ-Соболевой и г. Булатова отличались особенно теплымъ приемомъ, оказаннымъ публикой артистамъ и весьма значительными подношеніями. Госпожа Д.-Соболева биссировала балладу изъ Лакмэ три раза.

Зритель.

ТИФЛИСЬ. Вторая новинка въ казенномъ театрѣ.—„Каморра“ г. Эспозито. Вторая новинка и вторая капельмейстерская опера („Франческа“ первая). Зовите меня вандаломъ, но когда я слушаю подобныя произведенія какъ бы талантливо они ни были скомпанованы, я не могу отрѣшиться отъ такого чувства, точно въ салонѣ играешь въ реліѣ жукъ; существуетъ игра, въ которой участники по отрывку стихотворенія или прозы должны угадать произведеніе автора и продолжить его. Вотъ такую-то игру представляетъ собой опера г. Эспозито. Услышавъ музыкальную фразу и начинаешь вспоминать, гдѣ ее слышалъ. Вотъ это Гуно, вотъ кусочекъ изъ „Гугенотъ“, вотъ „Евгеній Онѣгинъ“, а вотъ „Севильскій цирюльникъ“. У Россини г. Эспозито заимствовалъ больше всего. Боюсь показаться рѣзкимъ, но мнѣ „Каморра“ сильно напоминаетъ по характеру композиціи беззвѣстную музыкальную мозаику „Цыганскія пѣсни въ лицахъ“. Въ этомъ случаѣ я рѣзко расхожусь въ мнѣніяхъ съ рецензентомъ одной изъ мѣстныхъ газетъ, который въ своемъ поклоненіи культу г. Фигнера и Эспозито не только сравниваетъ „Каморру“ съ „Севильскимъ цирюльникомъ“ и „Фра Дьяволо“, но даже пытается поставить г. Эспозито выше Россини... Гг. артисты, стараясь угодить своему дирижеру г. Эспозито играютъ „Каморру“ на славу. Чего ужъ лучше—суфлерская будка исчезла со сцены. Всѣ ансамбли, отдѣльныя сцены сплетены великолѣпно. На сценѣ все время царитъ жизнь и веселье. Изъ отдѣльныхъ исполнителей лучше всѣхъ г. Дарскій (Джиджи). Его голосъ пріятнаго тембра прекрасно звучитъ въ серенадѣ, а прирожденный комическій талантъ даетъ возможность артисту искусно имитировать испанца. На роль Пикколо не нашлось исполнительницы среди артистокъ и г. Фигнеръ обратился къ... балету. Молоденькая балерина, почти ребенокъ, г-жа Стрѣльская прониклась въ совершенствѣ ролью и передъ публикой все время шаловливый, живой и вертлявый мальчуганъ-неаполитанецъ, готовый ежеминутно кувыряться и ходить на головѣ. Что-же касается вокальной стороны, то

у г-жи Стрѣльской голосокъ совсѣмъ еще не сформировавшійся дѣтскій съ пискливыми верхними нотами, но поетъ она очень и очень недурно. Остальныя „каморристы“ также вносятъ оживленіе, хотя порой не обходится дѣло безъ шаржа. Безцвѣтны г-жа Арцыбашева и г. Гладковъ (Лида и Гаринъ). Комиченъ г. Селяевъ (Петруша). Декорація неаполитанскаго залива и набережной написана эффектно.

Г. Красовъ нашелъ наконецъ „гвоздь“, который ему уже сдѣлалъ два полныхъ сбора и будетъ продолжать дѣлать. Это „Измѣна“. Пьеса кн. Сумбатова представляетъ для тифлисской публики огромный интересъ, рисуя картины былого гнета Грузіи. Третій актъ производитъ потрясающее впечатлѣніе и въ театрѣ стонъ стоитъ отъ аплодисментовъ. Не стану касаться достоинствъ новаго произведенія кн. Сумбатова. Скажу лишь объ исполненіи. Артисты за немногими исключениями играютъ съ большимъ подъемомъ чувства. Выдѣляются г-жа Шателенъ (Зейнабъ), г. Блюменталь-Тамаринъ (Эреклэ) и г. Расатовъ (Ананія). Слабѣ другихъ г. Нератовъ, у котораго Отаръ-бекъ слишкомъ мелодраматиченъ. Въ общемъ, недостатокъ почти всѣхъ исполнителей—неумѣніе схватить характерныя національныя черты—искупается искренностью тона и подъемомъ. Обставлена пьеса болѣе или менѣе тщательно. Слабы только массовыя сцены, для которыхъ г. Красовъ пожалѣлъ статисти.

На будущій зимній сезонъ театръ артистическаго общества сдѣланъ херсонскому антрепренеру г. Мейерхольду. Г. Красовъ снялъ лѣтнее помѣщеніе общества подъ оперетку и феерію.

Киевъ.

ОРЕЛЪ. Съ 1 октября по 1 января было сыграно 80 спектаклей. Репертуаръ: „Безъ вины виноватые“, „Темный боръ“, „Заза“, „На днѣ“, „Рабъ наживы“, „Вопросъ“, „Свѣтитъ да не грѣбеть“, „Потемки души“, „Звѣзда“, „Великое свѣтило“, „Дѣти Ванюшина“, „Марсельская красotka“, „Ревизоръ“, „Генералъ великой арміи“, „Измаилъ“, „Въ новой семьѣ“, „Гроза“, „Жемчужное ожерелье“, „Злоба дня“, „Лѣсъ“, „Высшая школа“, „Цѣна жизни“, „Жизнь“, „Разводъ Леонтьевыхъ“, „Волки и овцы“, „Женитьба“, „Банкротъ“, „Два подростка“, „Сестра Тереза“, „Парижскіе нищіе“, „Изъ мести“, „По торной дорогѣ къ эшафоту“, „Вчера“, „Материнская любовь“, „30 лѣтъ“, „Мамаево нашествіе“, „Василиса Мелентьева“, „Вонны“, „Дитя“, „Воровка дѣтей“, „Семья преступника“, „Наканунъ 20-го столѣтія“, „Уриель Акоста“, „Богатый человѣкъ“, „Нина“, „Дама отъ Максима“, „Каширская старина“, „Демонъ“, „На дворѣ во флигель“, „№ 13“, „Разбойники“, „Недоросль“, „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, „Нищіе“, „Сонъ Уславы“, „Клятвоступникъ“, „Петербургскія трущобы“, Дресированный зять“, „Жизнь въ скорлупѣ“, „Губернская Клеопатра“. Сборы ниже среднихъ. Въ бенефисы шли: г. Томскаго—„Банкротъ“ и „Генералъ В. арміи“, г-жи Весновской—„Василиса Мелентьева“, г-жи Гегеръ-Глазуновой—„Богатый человѣкъ“ и „Наканунъ 20-го столѣтія“, г-жи Коробовой—„Нана“ и „Дама отъ Максима“, г. Рѣшимова—„Губернская Клеопатра“ и „Дресированный зять“. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Весновская и Коробова и гг. Рѣшимовъ и Васильевъ. Изъ Орла переведены въ Тулу (театръ С. И. Томскаго открытъ 26 декабря): г-жи Мурзьева и Айдарская и г. Догмаровъ. Вновь приглашенъ г. Розановъ и г-жа Кетковичъ. Режиссерство перешло къ Ф. Г. Рѣшимову. 14 января назначенъ 2 бенефисъ С. И. Томскаго и юбилейное чествованіе его 30-лѣтней дѣятельности.

НИКОЛАЕВЪ. Бывшая труппа г. Форкатти, съ 15 ноября перешедшая подъ дирекцію одного мѣстнаго капиталиста Н. Ф. Барцева, представляется въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Лаппо-Данилевская, Бѣгичева, Бартенева, Каширина, Кремнева, Погребова, Стеблинская, Дружинина и др.; гг. Дубецкій, Колпашиниковъ, Мазуровъ, Фокинъ, Матвѣевъ, Медвѣевъ, Федосовъ, Ржевскій и др. Главный администраторъ и режиссеръ Дубецкій, второй режиссеръ г. Колпашиниковъ.

Открытый сезонъ „Безприданницей“. Далѣе были поставлены: „Гувернеръ“, „Звѣзда“, „Казнь“, „Свадьба Кречинскаго“, „Въ горахъ Кавказа“, „Губернская Клеопатра“, „Туннель“, „Вчера“, „Вторая молодость“, „Безъ вины виноватые“, „Женитьба Бѣлугина“, „Грядущій разсвѣтъ“. Сборы неважныя. Въ труппѣ не достаетъ комика-резонера, героя и грандъ-кокетъ.

Наибольшіе сборы дали слѣдующія пьесы: „Безприданница“, „Туннель“, „Губернская Клеопатра“, „Дѣткапитана Гранта“, „На вѣчную каторгу“ (бенефисъ Бартеневої), „Наслѣдныи принцъ“ (бенефисъ Колпашиникова). Г-жа Лаппо-Данилевская наибольшій успѣхъ имѣла въ „Безприданницѣ“, „Вчера“, „Безъ вины виноватые“. Изъ другихъ артистокъ выдѣлялись г-жи Бѣгичева—комическая старуха, Каширина—грандъ-дамъ и Бартенева. Въ мужскомъ персоналѣ успѣхомъ пользуются г. Колпашиниковъ, артистъ съ темпераментомъ и красивымъ голосомъ, г. Дубецкій (нынѣ выбывшій изъ труппы), г. Фокинъ, неподдѣльно веселый актеръ, но не на серьезныя роли, гг. Мазуровъ и Ржевскій. Хотя г. Барцевъ несетъ убытки, но жалованье платитъ исправно, и пьесы обставляются несучко.

ВОРОНЕЖЪ. Въ театральнй жизни Воронежа случилось въ нѣкоторомъ родѣ событіе. Послѣ двухъ лѣтъ запрета, городская дума разрѣшила наконецъ антрепренеру А. А. Линтга-

*) Около 80 человѣкъ.

реву имѣть опереточную труппу. Два года тому назад, когда управа настойчиво требовала отъ думы запрещенія опереточныхъ представлений въ городскомъ театрѣ, г. Линтваревъ былъ совершенно солидаренъ съ управой и дѣятельно ее поддерживалъ; но... прошло два года и тотъ-же г. Линтваревъ пишетъ въ своемъ заявленіи: „... Бороться съ требованіемъ публики, нахожу для себя непосильнымъ и убыточнымъ“. И дума разрѣшила оперетку къ большому удовольствію большинства воронежской публики. За послѣдніе 15—20 лѣтъ оперетка въ Воронежѣ имѣла всегда наибольшій матеріальный успѣхъ. На будущей зимней сезонъ, до Рождества въ зимнемъ театрѣ предлагаются опереточныя представленія, а съ праздниковъ и до Пасхи,—драма.

Лѣтній городской театр, теперь единственный въ городѣ за упраздненіемъ Эрмитажа, будетъ сдаваться Линтваревымъ для гастрольныхъ труппъ.

Дѣятельность драматической труппы идетъ усиленнымъ темпомъ. За послѣдній мѣсяцъ изъ новинокъ были поставлены: „Вчера“, „Высшая школа“, „Богатый человекъ“ и „Искушеніе“. Все эти пьесы были поставлены тщательно. Наибольшій успѣхъ имѣло „Искушеніе“. „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ И. С. Тургенева, поставленный по случаю исполнившагося 20-лѣтія смерти ея автора, привлекъ къ театрѣ довольно мало публики. Нѣкоторая часть ея съ большимъ интересомъ и вниманіемъ прослушала эту пьесу. Но были и такіе зрители, которые не досмотрѣли спектакля. Новая декорация вышла удачно.

Дирекція театра дѣятельно готовится къ постановкѣ новинокъ: „Измѣна“ кн. Сумбатова, для которой декорация, бутафорія и костюмы заказаны въ Москвѣ, какъ гласитъ предварительный анонсъ и „Пожаръ Москвы“ Ев. Карпова съ примѣненіемъ въ декорацияхъ движущейся панорамы. Обѣ эти пьесы пойдутъ подъ режиссерствомъ А. А. Линтварева, который очень любитъ поражать публику обстановкой.

ЛУЦКЪ, Вол. губ. Нашъ городъ не имѣетъ постоянного театра. Бывали случаи, что въ Луцкѣ попадали труппы драматическихъ артистовъ, но не выдерживали равнодушія публики и быстро исчезали съ горизонта, распродавая свой убогій екарбъ. Не то случилось съ труппой М. Г. Фебера, пріютившейся въ нашемъ городѣ на настоящей зимней сезонъ. Г. Феберъ снялъ для своихъ спектаклей залъ гражданскаго собранія, объявилъ трескучій репертуаръ, не считаясь, конечно, ни съ размѣрами сцены, ни съ численностью и силами труппы, при бѣгнувъ къ громкой рекламѣ, (напр. „Потонувшій колоколь“ — Гауптмана. *Вѣдь!!! Ляміи!!! Водяной!!! Интересное зрѣлище!*) и публика повалила въ театр вальмомъ...

Съ 12 октября по 21 декабря г. Феберомъ, на крошечной сценкѣ нашего гражданскаго собранія, были поставлены слѣдующія пьесы: „Трильби“ (2 раза), „Въ новой семьѣ“, „Огни Ивановой ночи“, „Война съ женами“, „Нюбея“, „За монашеской стѣной“, „Въ старыя годы“, „Уриель Акоста“, „Измаилъ“ (3 раза), „Лиса Патрикѣвна“ оперетка (2 раза), „Новый мѣръ“ (2 раза), „Грядущій разсвѣтъ“, „Дѣти Ванюшина“, „Старый закалъ“, „Тетка Чарлея“, „Вторая молодость“, „Кинъ“, „Нищѣ духомъ“, „Безправная“, „Ограбленная почта“, „Потонувшій колоколь“, „Дама отъ Максима“, „Драма у телефона“, „Петемки души“, „Жидовка“, „Смерть и жизнь“, „Русская свадьба“ (2 раза), „Два подростка“, „Гамлетъ“, „Подвигъ Іудейки“, „Воровка дѣтей“, „Царь Борисъ“, „Домъ сумасшедшихъ“ и „Ревизоръ“. При отсутствіи времени для сретовки, малочисленности труппы, необходимости играть одному актеру по нѣсколько ролей въ вечеръ, невозможно было достигнуть ансамбля; тѣмъ не менѣе нѣкоторыя пьесы прошли удовлетворительно, таковы „Трильби“, „Въ новой семьѣ“, „Нюбея“, „Измаилъ“, „Старый закалъ“, „Тетка Чарлея“, „Безправная“ и „Петемки души“.

Женскій персоналъ труппы г. Фебера не большой, но подобранъ довольно удачно: драматическая героиня М. Г. Силина-Тонская, — опытная артистка, не лишенная темперамента, съ прекрасной читкой и большимъ голосомъ пріятнаго тембра. Въ бенефисъ свой артистка поставила „Безправную“. Г-жѣ Силиной-Тонской были поднесены цвѣты и цѣнный подарокъ — событіе въ нашемъ городѣ небывалое. В. А. Балкашина-Краевская, опытная актриса, занимаетъ амплуа комическихъ

и драматическихъ старухъ. Р. А. Долина и Н. А. Сазонова — молодая, добросовѣстная артистка. Въ виду незначительности женскаго персонала имъ приходится выступать въ разнообразнѣйшихъ роляхъ — до мужскихъ включительно. Характерныя роли находятъ себѣ подходящую исполнительницу въ лицѣ М. В. Чаровой.

Изъ мужскаго персонала выдѣляется А. М. Чаровъ-Собининъ, несущій на своихъ плечахъ весь репертуаръ. Лучшими ролями г. Чарова являются Свенгали, Потѣкинъ, Кинъ, Пытосъ. Г. Ольгинъ-Гиричъ — любовникъ, актеръ полезный. М. А. Феберъ — комикъ, хороший опытный актеръ, иногда прибѣгаетъ къ шаржу. Отлично играетъ Нотку въ „Измаилъ“ и Пупыркова въ „Нюбея“. Къ сожалѣнію, небрежно относится къ ролямъ. Гг. Тигровъ, Гонта, Никольскій и Градовъ съ добросовѣстностью, достойной лучшей участи, играютъ по нѣскольку ролей въ вечеръ. Г. Тигровъ отличается хорошей читкой.

Г. Феберъ ставитъ также спектакли и въ народной аудиторіи. Къ сожалѣнію спектакли эти обставляются особенно небрежно, ставятся исключительно по пятницамъ и приспособляются для еврейскаго населенія. Въ настоящее время труппа г. Фебера выѣхала на 10 спектаклей въ г. Ковель.

БЕРДЯНСКЪ. Не могу обойти молчаніемъ прискорбный инцидентъ, случившійся во время спектакля въ бенефисъ артистки Муромцевой. Г. Терченко выступилъ въ дивертисментѣ съ куплетами своего сборника, — куплетами совершенно кафешиантанаго жанра. Бердянскіе корреспонденты „Южнонаго курьера“ и „Приазовскаго края“ въ своихъ замѣткахъ о труппѣ выразили негодованіе по поводу этихъ „пикантныхъ“ куплетовъ; однако, г. Терченко не унялся и, должно быть, съ согласія антрепризы, во время дивертисмента 26 декабря позволилъ себѣ, опять таки, въ своихъ „пикантныхъ“ куплетахъ назвать гг. корреспондентовъ „хаммами“, а газеты — вмѣщающими въ себѣ „кучи навоза“ (дословно). Но антреприза, очевидно, все еще не была удовлетворена, и рѣшила корреспондентовъ наказать болѣе, по ея мнѣнію, чувствительно: не предупредивъ ихъ, она, на другой день, по окончаніи 1 акта, извѣстила черезъ своего кассира, что она лишаетъ ихъ мѣста въ театрѣ. Тогда корреспонденты, не желая уходить изъ театра со скандаломъ, котораго, очевидно, добивалась антреприза, немедленно уплатили за свои мѣста, а третій рецензентъ, узнавъ объ этомъ поступкѣ, тотчасъ же отослалъ г-жѣ Цукки свой билетъ.

Вмѣсто войны съ корреспондентами, антреприза обращала бы болѣе вниманія на дѣла, которыя продолжаютъ быть плачевны и даже праздничные спектакли даютъ нѣрѣдко слабыя сборы.

Изъ отдѣльныхъ исполнителей труппы слѣдуетъ отмѣнить г-жу Шивольскую, Волконскую, Летаръ и Невѣрову. Въ мужскомъ персоналѣ г. Колессова, особенно въ характерныхъ и бытовыхъ роляхъ, и Терченко, но безъ своихъ „пикантныхъ“ куплетовъ. Недурной простаекъ г. Волоцкій.

Репертуаръ Сѣв. Императорскихъ театровъ.

Въ Александрійскомъ театрѣ. 12-го января: „Эдипъ въ Колонѣ“. 13-го: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. 14-го: „Лордъ Квексъ“. 15-го: въ 1-й разъ: „Обыкновенная женщина“. 16-го: „Обыкновенная женщина“. 18-го, утроямъ: „Эдипъ въ Колонѣ“; вечеромъ: „Безумная“.

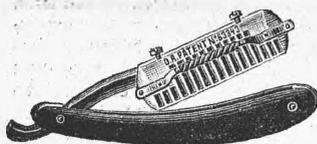
Въ Михайловскомъ театрѣ. 12-го января: „Послѣдняя жертва“. 13-го: „La cigale chez les fourmis“, „Le coeur a des raisons“, „Heureuse!“ 14-го: „На всякаго мудреца довольно простоты“. 15-го: „La cigale chez les fourmis“, „Le coeur a des raisons“, „Heureuse!“ 16-го: „Соломенная шляпка“. 17-го: bénéfice de m-me Desclauzas. „La rabouilleuse“. 18-го: „La rabouilleuse“.

Въ Мариинскомъ театрѣ. 12-го января: „Ферморсъ“. 13-го: „Евгеній Онѣгинъ“. 14-го: „Гибель боговъ“. 15-го: „Дубровский“. 16-го: „Валкирія“. 18-го, утроямъ: „Аида“; вечеромъ: „Лебединое озеро“, балетъ.

Редакторъ А. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Патентъ № 63943.

ВАЖНО ДЛЯ БРЕЮЩИХСЯ!

Приобрѣтайте по весьма дешевой цѣнѣ новозобрѣтенную высококачественную бритву „Безопасность“, которой каждый можетъ брить самого себя легко и очень легко, безъ всякой для себя опасности. Высылаются немедленно по полученіи заказа.

Цѣна съ пересылкой только 3 руб.

№ 6121. Заказы адресовать: Г. ГЕЙЛЕРЪ, Варшава, Королевская, 27/Т.

*****
Г. КУРСКЪ.
 Зимній театръ И. В. Погуляева
 сдается съ 16-го февраля по 15-е
 сентября съ отопленіемъ, электри-
 ческимъ освѣщеніемъ прислужой
 на сценѣ и партерѣ.
 *****

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.
**ЖЕНСКАЯ
ЛЕЧЕБНИЦА**
Д-РА КОРАБЕВИЧА.
Постоянн. кров., акушерство, женск. (вечер.) и дѣтск. бол. **Массажъ свѣто-электролѣченіе.** Ежедн. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

новое издание А. Ф. МАРКСА въ Спб.
„НОВЫЙ СКИТЪ“
Пьеса Л. Л. Гнѣдича
въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
Безусловно дозволена цензурою къ представленію
(„Правительственный Вѣстникъ“ 25-го ноября 1903 г. № 259).
Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 15 к.
Требованія адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса, Спб. ул. Гоголя, 22.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція: А. И. Иванова и С. О. Сабурова.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: Комедія-фарсъ, оперетта-обозрѣніе „Revue du jour“

Подъ режиссерствомъ С. О. Сабурова.

Репертуаръ. 11-го Января: 1) „ПРОБУЖДЕНІЕ ЛЬВА“, комедія 2 д.; 2) „НАШИ ДОНЪ-ЖУАНЫ“, оперетта 2 д.; 3) „ПЕТЕРБУРГСКІЕ ДНИ И НОЧИ“, 2 д.—12-го: 1) „ДРЕССИРОВАННЫЙ ЗЯТЬ“, фарсъ 3 д.; 2) „ВСѢ МЫ ЖАЖДЕМЪ ЛЮБВИ“, оперетта, 3 д.—13-го: 1) „ВЪ КВАРТИРЪ“, водевиль 1 д.; 2) „НАШИ ДОНЪ-ЖУАНЫ“, 2 д.; 3) „ПЕТЕРБУРГСКІЕ ДНИ И НОЧИ“, 2 д.—14-го: Бенефисъ С. О. Сабурова: 1) „БРАЧНЫЕ МОСТКИ“, комедія 3 д., пер. С. О. Сабурова; 2) въ 1-й разъ: „МОННА ВАННА“, оперетта-пародія 3 д.—15-го: 1) „ДАМСКАЯ ПРОТЕКЦІЯ“, комедія-шутка 3 д., пер. С. О. Сабурова; 2) „МОННА ВАННА“, 3 д.—16-го: 1) „КУНАЛЬНЫЙ СЕЗОНЪ“, фарсъ 3 д.; 2) „МОННА ВАННА“, 3 д.—17-го: 1) „СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЙ СЫНЪ“, фарсъ 3 д.; 2) „МОННА ВАННА“, 3 д.—20-го Января: Бенефисъ Н. Ф. Легарь-Ленвардтъ.

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обозрѣнія, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренніе дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбрекъ, М. А. Шарпанть, З. Ф. Бауэръ, М-ле Риза Нордитремъ, М. Н. Воропцова-Ленин, М. А. Дези-Дорвь, Е. Л. Легарь, Б. Д. Никитина-Пальмекая, М. П. Арлани, М. П. Марлиа, А. И. Ярцева, К. Г. Сѣверскій, М. С. Дальскій, А. Д. Коменскій, Ш. М. Шеллхоувъ, А. Д. Каменскій, А. П. Гаринъ, М. Н. Ворченко, И. И. Коржевскій, П. А. Чистяковъ, Г. П. Писаровъ, С. П. Шатовъ, М. И. Вавичъ, Н. К. Мартыненко, А. Г. Суринъ. Хоръ 50 человѣкъ. Оркестръ 25 человѣкъ. Балетъ 25 человѣкъ. Гл. кашел. В. Л. Шпачекъ и С. М. Грабовскій. 2-й дирижеръ О. К. Кассару. Репетиторъ: Н. И. Очяева. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Валемейстеръ: И. А. Чистяковъ. Главнѣйшій режиссеръ В. К. Травскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.
Билеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Билеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7 час. веч.
Администрація: Г. И. Вестеръ и Л. А. Леонтьевъ.

Театры СПБ. Городскаго Попеч. о народнои трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 11-го января: днемъ „ДЕМОНЪ“ вечеромъ „ВЕЛИЗАРІЙ“.—12-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра-земля).—13-го: 1) „ЮЛАНТА“, 2) „ПАЯЦЫ“.—14-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—15-го: „ВИНДЗОРСКІЯ КУМУШКИ“.—16-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—18-го днемъ: „ДЕНЩИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО“, вечеромъ „РУСАЛКА“.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 11-го января: „ДВА ПОДРОСТКА“.—15-го: въ 1-й разъ: „ВОЛЧЬЯ ПАСТЬ“ (Кабачекъ), др. въ 5 д. перев. Вергольди и Ге.

Въ Воскресенье, 18-го января, въ 1-й разъ: „ГОРНОЗАВОДЧИКЪ“, п. въ 4 д. и 5 карт. перев. Матерна.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алѣксѣевъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТРЪ
Офисцерская, 39.
Дирекція О. В. НЕКРАСОВОЙ-КОЛЧИНСКОЙ.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ
съ участіемъ **Бр. Адельгеймъ и З. В. Некрасовой-Колчинской.**
СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жа Некрасова-Колчинская, Арнольд. Красоуская, Лика-чева; Пятова, Пименова; Гг. Рафаиль и Робертъ Адельгеймъ, Плетневъ, Стреле-цовъ, Левандовскій, Зарининъ, Комаровъ, Чубинскій, Дарцевъ, Феодосіевъ, Орлов-скій, Соколовъ, Ходиличъ-Холмогоровъ, Карповъ.
Начало въ 8 час. вечера.

Новая пьеса В. В. Протопопова.
„ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?“
ком. въ 1 д. Цѣна 50 к.
Къ представленію разрѣшена. Обращаться въ контору журн. „Театръ и Искусство“.

Театръ-концертъ „Альказаръ“.
ЕЖЕДНЕВНО.
Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.
Новые интересные дебюты! Грандіозный экстраординарный вечеръ новыхъ дебютовъ. Новые интересные артисты! Дебютъ знамен. французск. Трио Балази замѣчат. гимнасты La belle Perla, изв. комическ. артистка Терра Фемеложъ, рундманъ пѣв. Элизы Богезъ, пилеры. шан. пѣв. п-цес-Рубертъ Гурга, г-жа Ольгиной, рансъ, г-жа Мальцевой, изв. күй. А. М. Войцеховскаго, хора г-жа Ольгиной, труппы Яковлевой, труппы Калдай, квартета „Сафо“, концертъ оркестра подъ управ. г. Штейнбрехера.
Начало въ 8 часовъ вечера.
Режиссеръ А. Вядро.
Управляющій А. Малышевъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

М. А. Соколовой.

Москва, Тверская ул. д. Фальцъ-Фейнъ посту-
пили въ продажу **НОВЫЕ ПЬЕСЫ.**

КОДУНЯ, драма въ 5 д. В. Сарду пер. Ф. А.
Корша и В. Л. Винцгокъ. **ПОТОНЪ**, др. въ 3 д.
Макса Гальбе пер. Э. Э. Маттерва и А. П. Во-
ротникова. **ПРОТИВНИКИ**, комедія въ 4 д. А.
Капюса и Э. Аренъ, пер. Ф. А. Корша. **ЖЕНА**
СЪ ТОГО СВѢТА (Дѣвѣ покойники). Ор. ком-
фаръ въ 3 д. Н. К. Лисенко-Ковычъ. **ЦИГАН-
СКАЯ ТРАВИАТА**, музыкальная мозаика въ 2 д.
С. Ф. Сарматова, ѣдутся клавиры и оркест-
ровка. Требования иногороднихъ исполняются
съ наложеннымъ платежомъ; каталоги высы-
лаются бесплатно. 1-1

*****
Театръ Машонкина
Въ Ростовѣ на Дону
На постъ сдается для концертовъ,
проѣзжихъ труппъ. Выѣщаетъ по
обыкновеннымъ цѣнамъ 1200 р.
въ театрѣ электрическое освѣще-
ніе и паровое отопленіе. Театръ
пока свободенъ и съ 1-го юня
1904 г. Обращаться къ арендатору
театра Евгенію Алексѣевичу Гер-
шону. 4-4
*****

**Геннадій
Александровъ.**

Театр. парикмахеръ Народ. дома
Императора Николая II и всѣхъ
театровъ Спб. попечит. о народ-
ной трезвости, а также и част-
ныхъ театровъ: „Пассажъ“, „Па-
наевскій“, „Буффъ“ и Зоологиче-
скаго сада.

10 тысячъ штукъ париковъ соб-
ственной мастерской. Лучшие ма-
стера. Высылать въ провинцію
всевозможные парики и театраль-
но-парикмахерскія принадлежно-
сти по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Магазинъ и мастерская: Спб. Пе-
терб. сторона, Кроувер. пр. д. 59.

**ГИГИЕНИЧЕСКІЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ
ПАРИКИ и БОРОДЫ**

ЛЮБОГО ЖАНРА и ВЪКА
со всѣми принадлежностями
РЕКОМЕНДУЕТЪ

В. А. КЕНДИНЪ

ФАБРИКАНТЪ ДЛЯ ПАРИКОВЪ.
РИГА, господская улица, д. 31.

МОЛОДАЯ АРТИСТКА

предлагаетъ свои услуги на драмат.
роли здѣсь, въ Петербургѣ. Возна-
гражденіемъ не стѣсняется. Адресъ:
6178 Соляная пер., 8, кв. 9. 1-1

ВНИМАНІЮ АРТИСТОВЪ

M-me EUGENIE

Изящн. скорое исполн. дамск. наря-
довъ по послѣдн. мод. Парижа и
Вѣны. Покрой франц. Цѣны умѣрен.
Артистамъ скидка 10% и разсрочка
платежа. Измайловск. полкъ, 12 рота
6077 собственный домъ, 12. 52-10

ПАРФЮМЕРІЯ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

всѣ новѣйшіе модные
ДУХИ

ГРИММЪ и косметика

для театра

въ магазинахъ Моск. Акц. Общества

К. ЭРМАНСЪ и К°.

- 1) Тверская, уг. Брюсоваго пер.
  - 2) Никольская, противъ рядовъ.
- 5-3

Лучшее косметическое средство,

дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Источникъ красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремь **КАЗИМИ**

Метаморфоза

противъ **ВЕСНУШЕКЪ.**

Доказательствомъ подлинно-
сти средства противъ весну-
шенъ служитъ подпись

Calmete

и приложенный при каждой
банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ
КРАСОТЫ“.

Безъ подписи *Calmete*
и рисунка, утвержденного
Департаментомъ Торгов. и
Мануфактур. за № 4683—

ПОДЪЛКА.

Продается во всѣхъ аптекарск.
парфюм. магаз. и аптекахъ.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДЪЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. под-
писчиковъ журнала „Театра и Искус-
ства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Вышла изъ печати:

„Жаха“.

драма въ 5 д. Зола, пер. Э. Н. Латер-
нера. Ц. 2 р.

Обращаться въ ред. журн. „Театръ и
Искусство“.

Безусл. разр. къ предст. № 259 Пр. Вѣсти.

ХЕРСОНСКИЙ

Городской театръ

на зимній сезонъ 1904/5 года
свободенъ и сдается. Зая-
вленія принимаются до 20 Ян-
6147 варя 1904 г. 3-1

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ!!!

Самые практичныя, прочныя и изящныя карманные мужскіе часы
черные, вороненой стали, открытыя, съ **ВѢЧНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ**
и алегантной цѣпочкой американскаго новаго золота

только за 8 и 10 руб.

Часы эти отличаются весьма вѣрнымъ ходомъ
и кромѣ обыкновеннаго времени автоматичес.
показываютъ мѣсяцы, дни, число и фазы луны.
Такіе же часы безъ календ.,
съ цѣпочкой — **ТОЛЬКО ЗА 5 и 6 р.**

Письменное ручательство на 6 лѣтъ.
Высылаются вполне вывѣренные часы неме-
дленно по полученіи заказа наложеннымъ пла-
тежомъ; можно безъ задатка. **АДРЕСЪ:**

Складъ часовъ Г. ГЕЙЛЕРЪ.

ВАРШАВА, Королевская. 27/Г.

Разрѣшено Спб. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ
вредныхъ здоровью веществъ

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРЪ

самыя застарѣлыя мозоли быстро и безболѣдно излѣчиваются при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ, безъ мадѣйшей боли.
Цѣна флакова 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. назъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ. С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., 13.

Продажа во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.